

ПЕРЕВОД

ЗАКОНЫ, ДАННЫЕ ГОСУДАРСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЖЕСТВУ ЛИТОВСКОМУ, РУССКОМУ, ЖЕМАЙТСКОМУ И ДРУГИМ СВЕТЛЕЙШИМ ПАНОМ СИГИЗМУНДОМ, БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ КОРОЛЕМ ПОЛЬСКИМ, ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ЛИТОВСКИМ, РУССКИМ, ПРУССКИМ, ЖЕМАЙТСКИМ, МАЗОВЕЦКИМ И ДРУГИХ

Мы, Сигизмунд, божьей милостью король польский и великий князь литовский, русский, прусский, жемайтский, мазовецкий и других, имея обстоятельно продуманное доброе намерение и по нашей великокняжеской милости желая одарить христианскими законами, всем прелатам, княжатам, панам хоруговным, вельможам, благородным рыцарям, шляхте и всему посольству и их подданным, коренным жителям земель нашего Великого княжества Литовского, какого бы сословия и происхождения они ни были, все их права и церковные привилеи как для лиц католического, так и православного вероисповедания, а также светские привилеи, которые были ими получены от светлой памяти королей и великих князей, от отца нашего Казимира и брата нашего Александра, предков наших, при их жизни, на какое бы то ни было владение и вольности, независимо от того, под какой датой, латинской или русской, даны эти вольности, вышедшие, данные и пожалованные привилеи, содержащие в себе справедливые установления,

желаем считать имеющими силу, как если бы они были пожалованы нами и вписаны слово в слово в эти наши листы, которые мы нашим великокняжеским словом и нашей единоличной присягой на святом евангелии обязуемся соблюдать и хранить, как обязуемся и обещаем подтвердить и закрепить их со всеми их установлениями, обычаями и статьями; по милости, благородству и щедрости нашей мы решили их подтвердить и закрепить, что подтверждаем и закрепляем, приказывая считать их имеющими силу на вечные времена.

1. Великий князь обязуется никого не наказывать по заочному оговору, даже если бы дело касалось оскорбления достоинства его величества.

А если бы кто-либо необоснованно обвинял другого, то сам должен понести такое же наказание

Во-первых, названным выше прелатам, княжатам, панам хоруговным, шляхтичам и городам названных земель Великого княжества Литовского, Русского, Жемайтского и иных мы пожаловали, что ни по чьему явному или тайному оговору, несправедливому подозрению тех княжат и панов хоруговных, шляхтичей и мещан мы не будем наказывать каким-либо денежным штрафом, смертной казнью или тюрьмой, или конфискацией имения, но лишь после того как истец и ответчик лично предстали перед судом и посредством явного разбирательства в соответствии с установлениями христианского права окончательно была бы доказана их вина, то только после суда и такого доказательства вины, согласно обычаю христианских прав, они должны быть приговорены и наказаны в соответствии с тяжестью их преступлений.

Также если бы кто оговором обвинил кого-нибудь и обвиняемый должен был бы подвергнуться бесчестию или

смертной казни, или конфискации имущества, или какому-либо другому наказанию, тогда тот, кто оговорит другого, но не представит доказательств, сам должен понести такое наказание.

2. Об оскорблении великокняжеского достоинства, выразившемся в том, если бы кто-нибудь убежал в неприятельскую землю

Если бы кто-нибудь из наших подданных убежал из нашего государства в землю наших неприятелей, тот лишается своей чести, а его имение наследственное, выслуженное и купленное не переходит ни к детям, ни к родственникам, а только к нам, великому князю.

3. Если кто у кого купит или возьмет в залог имение, а тот потом убежит в неприятельскую землю

Если тот человек до совершения этого преступного деяния, находясь еще в нашем государстве, продаст или отдаст в залог кому-нибудь какое-либо имение, а приобретший не знал бы такого его замысла и присягнет об этом, то он может спокойно владеть купленным или взятым в залог имением, но если бы он не хотел присягнуть, то теряет свое собственное имение, а также и то, которое купил и взял в залог от него.

4. Если бы отец, покинув детей, или кто-нибудь из их родственников убежал в неприятельскую землю

Также постановляем: если бы отец, покинув детей, убежал в неприятельскую землю и оставил их вместо себя и они не были бы выделены, то такое имение переходит к нам, великому князю, потому что за преступление их собственного отца они уже лишились права на имение, хотя бы и были несовершеннолетними.

Если бы также какой-либо родной брат или дядя, или кто-либо из рода бежал в неприятельскую землю, то его доля имения таким же образом переходит к нам, великому князю, и поэтому никто из родственников права на нее не имеет.

А также если бы даже собственный сын был отделен от отца и убежал в неприятельскую землю, то его доля имения не переходит ни к отцу, ни к братьям, а только к нам, великому князю.

Но если бы сыновья были отделены от своего отца, а отец убежал бы, а они о намерении своего отца не знали и могли бы доказать это своими единоличными присягами, тогда они своей доли имения не теряют, а только отцовская доля переходит к нам, великому князю.

Таким же образом и братья, если они были выделены и один брат убежал бы, а они о том не знали и его не снаряжали и могли бы это доказать единоличными присягами, тогда они своих долей не теряют, но только доля того брата, который убежал, переходит к нам, великому князю.

5. Как должен быть наказан тот, кто подделывал бы великокняжеские листы или печати

Если бы кто-либо подделывал наши листы или печати или заведомо пользовался поддельными, такой подделыватель должен быть сожжен на костре.

6. Как должен быть наказан тот, кто оскорбил великокняжеского владника или посланца

Также если бы над нашим земским владником или посланцем при выполнении ими нашего земского поручения кто-либо из наших подданных совершил насилие, ранил его или побил, тот должен быть

приговорен к смертной казни, как если бы оскорбил наше великокняжеское достоинство.

7. Никто ни за кого не должен нести наказание, но каждый сам за себя

Также никто не должен быть наказан и приговорен за чей бы то ни было проступок, а только тот, кто виновен. А поэтому в соответствии с христианскими законами никто не должен быть наказан, если его вина не будет установлена судом, то есть ни жена за преступление своего мужа, ни отец за преступление сына, ни сын за отца, а также никто из родственников, ни слуга за господина.

8. Если бы кто-либо много испросил под видом малого или взял бы без пожалования

Также если бы кто-либо испросил много за малое и это надлежащим образом было бы доказано на суде и установлено, что он взял больше, чем выпросил, тот теряет эту выслугу и пожалование. А хотя бы он и надлежащим образом испросил, но сверх того без пожалования что-либо взял и присоединил к полученному, тогда он теряет в пользу великого князя и ту выслугу, и то, что взял. А кто бы к своему наследственному имению присоединил без пожалования людей или земли, пуши, ловы, озера столько, сколько стоит его имение, к которому присоединил, тогда он теряет в пользу великого князя свое имение и то, что взял. А если бы взял человека или двух, или десять, или сколько бы то ни было с землями или пустые земли, тот должен вернуть всех взятых им людей и отдать столько же своих наследственных, а также вернуть земли и столько же своих земель.

9. Все в Великом княжестве Литовском должны быть судимы по одному праву

Также желаем и устанавливаем и на вечные времена должно быть сохранено, что все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они ни были, равно и одинаково должны быть судимы по этим писаным законам.

10. Из канцелярии никому не должны выдаваться листы к приостановлению судопроизводства, но только по уважительным причинам

Также обещаем, что отныне ни мы, ни наши потомки не будем выдавать для представления в какие бы то ни было суды наших заповедных листов, которые каким-либо образом могли бы задержать судебное разбирательство, кроме только трех случаев: во-первых, если бы кто по государственному делу находился в заключении у наших неприятелей; во-вторых, если бы кто был на государственной службе в нашем государстве; в-третьих, если бы кто действительно был болен, тогда тот, кто не явился, должен во второй судебный срок присягнуть, что действительно был болен. А в иных обстоятельствах, кроме этих случаев, наши земские и городские владники не должны руководствоваться такими заповедными листами, которые получены в ущерб другой стороне, и не должны их принимать.

11. Открытые листы должны возвращаться каждому

Если бы кто принес к кому наши открытые листы по поводу своей жалобы, будь то к князю или к пану, или к державце, или землянин к землянину, а кто-нибудь из них этот открытый лист, прочитав, задержал у себя, а тому обратно не хотел вернуть, тогда таковой должен уплатить

его милости королю штраф двенадцать рублей грошей, а тому, кто принес задержанный им лист, другие двенадцать рублей грошей. А, однако, открытые листы должны вручаться надлежащим образом: или через королевского дворянина, или в повете перед поветовым вижем, или перед посторонними людьми, шляхтичами или другими, достойными доверия; причем виж должен иметь при себе понятых.

12. Если бы кто пренебрегал великокняжескими заповедными листами

Также постановляем: если бы кто-либо судился с кем-нибудь за землю или за ловы, или за луга, или за бортное дерево и если бы тот, кто проиграл дело, пренебрегая судебным решением, причинил ущерб этому своему соседу, завладев вопреки суду вышеупомянутым имуществом, а пострадавший обратился бы к нам, великому князю, и получил лист под нашим великокняжеским закладом, чтобы нарушитель вопреки судебному решению более не захватывал этого, а он бы вопреки нашему великокняжескому закладу и тому судебному решению захватил, тогда следует с него полностью взыскать тот заклад и приказать возместить ущерб, а пострадавшего в соответствии с решением первого суда полностью ввести во владение. А в наше отсутствие наши паны радные должны таким же образом давать заклады и поступать так же.

13. Если бы кто выпустил из тюрьмы осужденного преступника или должника

Если бы кто по решению суда был посажен в нашу великокняжескую или какую-нибудь другую тюрьму за неуплату какой-либо суммы или по какому-либо другому обвинению, а тот, в чьи руки был передан этот

виновный, по своей небрежности и выпустил бы его из тюрьмы, то он должен сам уплатить эту сумму или возместить ущерб, за которые был посажен виновный и которые подтверждены надлежащими доказательствами истца, или же должен снова доставить выпущенного в суд в срок, установленный судом: если в нашем Великом княжестве, тогда в течение двенадцати недель, а если в чужой земле, тогда трижды по двенадцати недель.

14. Тем, кто при короле Казимире и Александре домогался чего-нибудь, великий князь обещает правосудие

Также если кто-либо при жизни отца нашего требовал правосудия, домогаясь своих прав, и при короле Александре добивался того же и предъявил бы листы упоминальные отца и брата нашего, тем хотим и обязуемся вместе с нашей радой отправлять правосудие без промедления. За вынесение решения мы, а также и наша рада не должны ничего брать. Не должны мы также оказывать предпочтение одной из сторон, но будем обязаны отправлять правосудие и оказывать его каждому.

15. Если бы кто при Казимире и Александре имел в держании что-либо и никто иной не предъявлял на то претензий

Также постановляем княжатам, панятам, панам хоруговным и шляхтичам, что если бы кто-нибудь при короле Казимире беспрепятственно держал имения, людей и земли и при короле Александре никто не предъявлял на это обоснованных претензий, то, хотя бы он и не имел на то листов, должен беспрепятственно держать это и имеет полное право третью часть своего имения отдать, продать, подарить и по своему усмотрению извлекать из него пользу. Однако продать,

обменять, отдать и записать их должен так: лично явившись перед нами, великим князем, а в наше отсутствие - перед панами воеводами и маршалками нашими, земским и дворным, и старостами нашими, в каком повете кто из них будет, должен взять разрешение у них. А паны воеводы и маршалки, и наши старосты, каждый в своем повете, должны разрешать куплю и давать им свое письменное разрешение, а писарям своим не должны приказывать за письменные разрешения брать больше, а только по два гроша с человека, по грошу с десяти бочек земли, по грошу с десяти возов луга.

По письменным разрешениям панов воевод и маршалков, и наших старост каждый имеет право куплю свою держать так же, как и по нашим письменным разрешениям.

Что же касается нашего великокняжеского пожалования, то оно не может быть продано или отдано перед панами воеводами и маршалками, а только перед нами, великим князем, с нашего великокняжеского согласия.

А если бы кто отдал другому или продал навечно сверх третьей части, тогда тот, кому отдано или продано, или подарено, получить не может, а ему должны быть возвращены деньги, которые за это даны. А если бы денег было дано сверх той суммы, что стоит третья часть, тот должен взять своих денег лишь столько, сколько стоит третья часть, а остаток денег теряет.

16. Две части имения можно отдать в залог за деньги, но только не продать навечно

Также мы разрешили третью часть имения продать навечно. Однако если бы была необходимость в деньгах для нашей земской службы или хотя бы кто-либо доставал деньги для своей надобности, тогда он может заложить и те две части, но только за ту сумму, сколько бы стоили эти

две части. Только никто не должен брать сверх этого и не может совсем отдалить от родственников.

А если бы и те две части хотел кому-либо отдать в залог, тогда не должен взять больше, только то, что будут стоить эти две части. Если же кто даст больше денег, чем стоят эти две части, тогда родственники не должны дать больше, а лишь столько, сколько стоят эти две части. А что будет неправильно дано сверх того, тот те деньги теряет.

17. Если бы кто кому что-нибудь отписал в завещании или листом и объявил об этом перед великим князем и панами радными, то это должно оставаться в силе вечно

Устанавливаем также и допускаем по совету наших радных, что если бы кто, будучи в добром здоровье, лично предстал перед нашим величеством или перед каким-нибудь нашим владником того повета, в котором живет, и отписал кому-либо другому по завещанию или по записи третью часть своего имения наследственного по отцовской или материнской линии, а тот, кому это имение отписано, имел бы на то наше разрешение или разрешение нашего поветового владника, тогда такое завещание или листы должны иметь силу. А если бы кто отписал без нашего разрешения или без разрешения нашего поветового владника третью часть своего имения, будучи больным, но имел бы достойных свидетелей, такой лист должен иметь силу. Однако после смерти завещателя тот лист для родственников должен быть подтвержден у нас, великого князя, или у панов радных.

18. Если бы кому что-либо было дано по листу, а он не пользовался бы этим листом и молчал десять лет

Также устанавливаем, что каждый, кто кому-нибудь на что-либо дал лист или сделал запись при надлежащем

свидетеле или перед владником, а тот, кому записано, молчал в течение десяти лет и не пользовался записью, такие записи по истечении десятилетней давности не должны иметь никакой силы. Однако если бы кто в течение срока земской давности предъявил иск, а молчанием не утратил своего права, тогда он не теряет его по давности. Если же запись была сделана в пользу того, кто не достиг совершеннолетия, тогда на такого до его совершеннолетия действие давности не распространяется, а только от совершеннолетия. Совершеннолетие наступает для юноши в восемнадцать лет, а для девушки в пятнадцать лет.

А если бы кто находился в чужой земле, то и на него также давность не распространяется, но с того времени, как он вернется из чужой земли в свою, он не должен пропустить срока земской давности.

19. Если бы кто при короле Казимире беспрепятственно владел каким-либо имением и при Александре никто не предъявлял претензий на то

Также если бы кто-либо беспрепятственно владел наследственным или каким-нибудь другим имением при короле Казимире, а при Александре на то никто не претендовал, тогда он должен держать его беспрепятственно. А если кто будет домогаться земли и король ему даст, тот не должен ничего присваивать, только взять то, что ему дано как королевское держание. А если бы кто отнял данное великим князем, то оно должно быть взыскано. Но если бы кто у него ту землю отнял и держал ее при Витовте, Сигизмунде и Казимире, тот и теперь должен ее держать.

20. Если бы кто опорочил честь другого, то дело в суде должно быть рассмотрено в четвертый судебный срок

Также если бы кто опорочил честь другого или его добрую славу и дело об этом поступило бы к нашей светлости, мы должны будем всем чинить правосудие. А если бы в то время из-за больших трудностей мы не успели рассмотреть такие дела, то в течение года четыре срока устанавливаем; и если бы по таким делам не было вынесено окончательное решение в первый, во второй или в третий срок, то с наступлением последнего срока окончательное решение без промедления с радными нашими вынесем; а до этого четвертого срока для чести того, кто судится, урона нет. А если бы он умер, не дождавшись четвертого срока по этому делу, тогда ни его чести, ни чести его потомков урона нет. Оскорбленный не должен отказываться от нашей службы. А если бы он был убит, то отсутствие решения по этому делу не должно вредить ни его чести, ни чести его потомков.

21. Если бы кто устанавливал новые мыта

Также приказываем, чтобы ни один человек в нашем государстве, Великом княжестве Литовском, ни на дорогах, ни в городах, ни на мостах и на греблях, и на водах, ни на торгах в своих имениях не смел придумывать новых мыт, ни устанавливать их, кроме тех, которые были установлены издавна, на что имелись бы грамоты наших предков, великих князей, или наши. А если бы кто-либо посмел устанавливать новые мыта, тот теряет то имение, в котором установил, и оно переходит к нам, великому князю.

22. Об освобождении людей от новых уплат и от подвод, и от работ, кроме издавна установившихся обычаев

Желаем, чтобы все простые люди, подданные княжат и панов хоруговных, шляхтичей, бояр и мещан тех земель Великого княжества Литовского, были полностью освобождены от уплаты всякой дани и подати, называемой серебщиной, а также от дякол и от всех повинностей по перевозкам, которые называют подводами, от возки камня, дерева или дров для обжига кирпича и извести на наши замки, от кошения сена и от других неустановленных работ. Но хотим в неприкосновенности сохранить издавна установленные обычаи предоставления стацев на станах, издавна остановленных, мосты старые поправлять и новые на старых местах строить, старые замки поправлять и там же на тех же старых местах выделенные им части снова застраивать, мосты новые строить, старые дороги исправлять и давать подводы гонцам нашим, где издавна их давали.

23. Если бы кто-либо возражал против великокняжеского приговора

Если бы великий князь с панами радными что-либо рассмотрел и вынес свое великокняжеское решение, а кто бы противился этому великокняжескому приговору, тогда таковой, будь он высшего или низшего сословия, должен отсидеть в тюрьме шесть недель и, кроме того, должен дать в великокняжескую казну двенадцать рублей грошей.

24. Если бы кто-либо испросил себе то, что раньше было дано другому и записано в великокняжеском привилее, то по первому привилею должно остаться

Также если бы кто-либо испросил что-нибудь, что прежде было дано другому, и выписал себе на то привилей, а у того бы, чье он испросил, раньше было записано в его привилее и подтверждено, и он этим в течение нескольких лет пользовался и имел в держании, тогда тот первый привилей, или лист, должен иметь силу, и получивший его должен держать то и пользоваться им в соответствии с первым привилеем и его подтверждением. А последний лист, или привилей, должен быть аннулирован.

Если бы также кто испросил что-либо и в листе то описано и подтверждено было, но в держании того не было в течение десяти лет, таковой потом уже претендовать на то не может, и его лист должен быть аннулирован.

25. Находясь в Польше, великий князь не должен никому ничего жаловать и подтверждать привилей

Также постановляем, что отныне мы сами и потомки наши, находясь в государстве нашем, Короне польской, не должны никому ничего в государстве нашем. Великом княжестве Литовском, жаловать: имении, людей и земель и утверждать прежние пожалования, кому они были даны. Но мы сами и потомки наши, находясь в Великом княжестве, должны жаловать своих подданных и награждать их в соответствии с их заслугами. А привилеев на вечное владение мы никому не должны давать ни в каком ином месте, а только тогда, когда с панами радными нашими будем на вальном сейме. А если бы после этого нашего постановления, когда мы будем в Польше, кто-либо как-нибудь испросил у нас

людей и земли или подтверждение первого нашего пожалования привилеем нашим, то такие листы и привилеи наши мы аннулируем, и ни мы, ни потомки наши не должны их придерживаться.

Что же касается купли, то каждому везде, даже находясь в государстве нашем, Короне польской, мы должны подтверждать.

26. Проезжая по дорогам, никто не должен становиться на постой по великокняжеским дворам

Также постановляем, что никто из наших подданных, проезжая по дорогам в нашем государстве, Великом княжестве Литовском, не должен становиться на постой в наших великокняжеских дворах и не должен брать с наших дворов никаких стацей для себя и для своих коней и ловить рыбу в наших садках. Но в тех дворах, которые находятся в пущах, могут останавливаться; однако никакого ущерба в тех наших дворах не должны нам причинять и поджогов не делать.

А если бы кто поступил вопреки этому нашему постановлению и в дворах наших становился на постой, стацею для себя и для своих коней брал, в наших садках рыбу ловил или во время постоя во дворах, находящихся в пущах, причинил какой ущерб нашему двору, тот должен уплатить нам двенадцать рублей грошей и возместить весь ущерб.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ОБ ОБОРОНЕ ЗЕМСКОЙ

[1]. Каждый обязан нести военную службу

Постановляем с согласия всех наших рад и всех подданных, что каждый князь и пан, и дворянин, и вдова, а также каждый сирота, достиг он совершеннолетия или нет, и всякий иной человек, достигший совершеннолетия и имеющий земское имение, когда возникнет необходимость, обязан с нами и нашими потомками или при наших гетманах нести военную службу и снаряжать на военную службу столько людей, сколько в то время будет признано нужным по земскому постановлению согласно числу людей, как отчичей, так и похожих, и с имения как наследственного, так и выслуженного и купленного, за исключением заложенного ему нашего имения, в соответствии с постановлением, которое на то время будет принято.

Если бы кто держал от нас в залоге наше имение, то он должен будет с наших людей снаряжать на военную службу пахолка, который должен быть на хорошем коне ценою не менее четырех коп грошей, и пахолки чтобы имел панцирь, забрало, меч, щит и копье с флажком.

А если какой-либо боярин или мещанин не имеет в своем имении столько людей, сколько будет указано в постановлении, тот должен сам ехать и служить соответственно ценности своего имения; а кто не имеет ни одного человека, тот должен сам ехать, как может или как будет предписано в нашей великокняжеской грамоте в случае срочной и неотложной необходимости. И на указанное место в срок, установленный нашими листами,

должен явиться лично и пройти смотр, и записаться у нашего гетмана или у наших потомков на тот день, который будет нами или нашими гетманами для этого смотра и записи установлен и объявлен.

А если бы было несколько братьев неразделенных, тогда один из них, самый пригодный, с их совместного имени должен нести военную службу таким же образом, как постановлено выше.

Это военное постановление наши подданные должны выполнять в течение десяти лет; а по истечении десяти лет каждый должен нести военную службу в соответствии с наибольшими своими возможностями, как и перед этим служили.

Также желаем и постановляем, чтобы все мещане и наши подданные во время нападения врага с другими нашими земскими людьми несли военную службу или с нашего разрешения снаряжали людей на войну.

А если бы кто-либо из этих подданных, перечисленных выше, не явился на военную службу или, приехав в срок, не записался, а хотя и записался бы, но не дождался смотра или прошел смотр, но без разрешения гетмана уехал, тот имение свое теряет так же, как если бы военную службу не нес; а это будет по усмотрению великого князя.

[2] 1. Все обязаны становиться под своей поветовой хоруговью и проходить смотр

Желаем также и строго приказываем, чтобы все наши подданные, обязанные нести военную службу, лично явились и проходили смотр не в каком-нибудь ином месте, а только под своей поветовой хоруговью того повета, в котором живут, кроме особого гетманского приказа. А если бы кто-либо из них нес службу у кого-нибудь из наших панов радных или у владников,

или также у кого-нибудь другого, тот должен будет свое место возле своего господина, которому служит, заместить кем-либо другим, не обязанным нести военную службу, а свое место под хоругвью как обязательное ни под каким видом не смел бы оставить и опоздать к нему под угрозой утраты своего имения.

А те из наших подданных, которые имеют в других поветах разные свои имения, должны стать со своим отрядом с имений, купленных, выслуженных, наследственных, и с имения жены в том повете, в котором находится его главное наследственное имение. А те княжеские и панские слуги, которые получили в держание от князей и панов имения, а другие имения взяли в залог у великого князя, когда возникнет необходимость, оставив своего господина, должны становиться возле хоругви того повета, в котором находятся взятые ими в залог у короля имения. А если бы кто-нибудь не хотел стать под хоругвью, к которой принадлежит взятое в залог имение, тогда тот теряет имение в пользу великого князя.

[3] 2. Духовные с взятого в залог имения обязаны лично нести великокняжескую службу

Также если бы кто-нибудь из духовных держал взятое в залог имение, тогда с такого имения, согласно нашему постановлению, он будет обязан лично ехать на нашу великокняжескую и земскую службу. Если же кто-либо из духовных будет иметь родовое имение, тогда он будет обязан с родового имения снаряжать людей на нашу земскую службу, а вопрос о службе самих духовных лиц будет решаться по нашему великокняжескому усмотрению.

[4] 3. Каждый после смотра обязан нести службу с тем же отрядом при великом князе или при гетмане

Также постановляем, что каждый наш подданный, прошедший смотр и перепись, как то предписано выше, с теми же конями и с тем же снаряжением, с которыми был на смотре при нас и при наших потомках, а также и при наших земских или других гетманах, назначенных на то нами или нашими потомками, должен будет нести военную службу на тех же конях; своих слуг и снаряжения, с которыми прошел смотр и перепись, не имеет права отсылать с войны до полного роспуска нашего войска. А если бы кто-нибудь из наших подданных посмел поступить вопреки этому нашему постановлению, если он землевладелец, тот теряет имение, как если бы не был на войне. А если бы кто совершил это, получив деньги, а землевладельцем не был, тот честь свою теряет, как если бы он сбежал с поля битвы.

При записи коня должна быть указана его масть, а его клеймо должно быть нарисовано в реестре.

Люди одного повета должны разбивать свои стоянки при хорунжем в одном месте, а порознь стоять не должны.

[5] 4. Если кто-либо по слабости здоровья не может нести военную службу, тот должен заявить об этом перед гетманом

Если бы кто-либо действительно был слаб здоровьем и поэтому не пригоден к несению нашей земской службы и не имел бы тот слабый здоровьем сына, пригодного к военной службе, или его сын служил бы при великокняжеском дворе, или же был отделен от отца, то тогда такой слабый здоровьем должен поехать к нашему гетману и заявить о слабости своего здоровья. Если гетман признает, что этот слабый здоровьем из-за своей болезни

не годен к несению земской службы, то должен на то время освободить его от службы, а тот слабый здоровьем будет обязан вместо себя с имения своего снарядить на войну своих слуг таким же образом, как указано выше, а наш земский гетман подтверждает это листами.

А если бы слабый здоровьем не мог поехать к нашему гетману, то должен уведомить владника, хорунжего и двух землян, которые должны перед гетманом своей честью и верой засвидетельствовать, что действительно слаб здоровьем.

Но если бы хорунжий сказал о ком-либо, что тот слаб здоровьем, а тот был бы здоров, и это было бы надлежащим образом доказано в суде, тогда тот хорунжий теряет свое собственное имение.

[6] 5. Если бы кто-либо имел сына, который мог бы нести земскую службу, то должен показать его гетману, чтобы установить, пригоден ли сын служить за отца

Если бы кто-либо был здоров и имел сына, который от него не отделился и который не служит при нашем великокняжеском дворе, и будет ему более семнадцати лет, он может за отца на войну ехать; и должен сам с тем сыном ехать к нашему гетману. А если гетман увидит, что этот сын годен к военной службе, тогда сын должен нести военную службу за отца и с тем отрядом, как отец его должен был служить. Но если бы тот сын показался гетману не вполне годным, тогда отец сам должен на войну ехать.

[7] 6. Если бы кто-нибудь опоздал явиться в срок на военную службу и не приехал в назначенный срок без какой-либо уважительной причины

Также постановляем: если бы кто-нибудь опоздал явиться на военную службу в установленный нами срок и

не приехал к этому сроку без какой-либо уважительной причины, то таковых наши гетманы не должны вносить в свои реестры и не должны брать от них даров под угрозой лишения нашего благоволения, и не должны скрывать от нас таких нарушителей, чтобы они были наказаны в соответствии с нашим земским постановлением и впредь были более прилежны к нашей службе и защите государства.

А если бы гетман, пренебрегая нашим приказанием, таких непослушных в свои реестры вносил и некоторые потом ссылались бы на это, а нам или нашим подданным из-за этого пришлось понести ущерб от неприятеля, то весь ущерб этот будем взыскивать с самого гетмана.

[8] 7. Гетманы не должны приказывать своим писарям при переписи войска брать больше, чем по полгроша с коня, а при роспуске войска не должны ничего брать

Также постановляем, чтобы наши гетманы при переписи войска не приказывали своим писарям брать за труд больше, чем по полгроша с коня, и лишь в то время, когда наше войско съезжается. А когда наше войско должно быть распущено, будь то в городе или в поле, или в неприятельской земле, где бы уже не было нужды в земской службе, тогда гетман не должен от них ничего брать, а должен отпустить их свободно.

[9] 8. О тех, которые будут посланы старшими над гарнизоном

Также приказываем, чтобы те, которые были бы посланы по нашему распоряжению или по распоряжению наших гетманов старшими над гарнизоном, отпуская людей по окончании ими нашей службы, ничего с них не брали. А если бы кто-либо поступил вопреки этому нашему постановлению, тогда должен тому, у кого

что-нибудь возьмет, вернуть вдвойне, а нам заплатить штраф двенадцать рублей грошей. И от скольких лиц что возьмет, столько раз обязан будет платить по двенадцати рублей грошей.

[10] 9. Хорунжие не должны оставлять дома землян и отпускать их после смотра

Также приказываем хорунжим, чтобы ни один из них не смел оставить дома землянина, а также не должен после смотра и переписи отпустить его без ведома гетмана. А если бы который-либо из них оставил землянина дома или какой-нибудь землянин остался дома, а он бы то перед гетманом утаил или после переписи или после смотра отпустил землянина и это было бы доказано, то такой хорунжий должность хорунжего и имение теряет, которое переходит к нам, великому князю.

[11] 10. Никто без ведома гетмана не должен уехать с войны

Желаем также и постановляем, чтобы никто из обязанных нести военную службу без нашего ведома и особого разрешения нашего гетмана не смел бы уехать с войны до тех пор, пока все наше и рад наших войско не будет распущено; в противном случае таковой теряет свое имение, как если бы не был на войне.

[12] 11. Кто бы в карауле был недостаточно бдительным

Если бы кто-либо из наших подданных во время войны нами или нашим гетманом был послан в караул против нашего неприятеля и тот посланный по своей небрежности неприятеля не заметил, или на том месте, куда был послан, не стоял и уехал прочь, или, не дождавшись срока смены, уехал прочь, а от этого нам

или нашему войску от нашего неприятеля был нанесен ущерб как в людях, так и в военных конях, тогда таковой теряет имение и приговаривается к смертной казни. Это же наказание на наше великокняжеское усмотрение оставляем.

[13] 12. О том, кого пошлют в гарнизон, чтобы он туда явился в срок, а он в указанный срок там не будет

Также постановляем: если бы мы лично или наши паны радные послали кого-либо в гарнизон в замок и определили ему срок, к которому он должен был бы прибыть в тот замок, а он по своей нерадивости в установленный срок не приехал туда, а в то время наши враги осадили бы тот замок, и если бы все обошлось хорошо и враги вреда не причинили, тогда тот, кто не приехал в срок, теряет свое имущество, которое переходит к нам, великому князю. А если бы, не приведи бог, враги в то время причинили этому замку ущерб, тогда тот, кто опоздал явиться в срок, теряет имение и карается смертью.

[14] 13. Будучи на военной службе, никто не должен наезжать на шляхетские дома и гумна

Также постановляем: если бы какой-нибудь шляхтич, будучи на военной службе, напал на дом или на гумно другого шляхтича или, едучи на войну, грабил на дороге, и было бы доказано, что он грабил или причинил ущерб, тогда столько раз, сколько он будет нападать на дом или на гумна или грабить по дороге, за каждое нападение или грабеж по дороге он должен платить штраф за насилие.

**[15] 14. Если бы кому на военной службе не хватило
стацей для него самого и для его коней**

Если бы кому-нибудь на военной службе не хватило стацей для него самого и для его коней, тогда тот должен с гетманским вижем куда-нибудь поехать или пойти и взять нужные припасы для себя и коней и за это он должен уплатить в соответствии с постановлением. А дрова должны брать там, где будут стоять; но нельзя разбирать дома и жечь заборы, ловить рыбу в прудах и спускать пруды, вытаптывать и травить озимые и яровые. А если бы кто-либо причинил такой ущерб, таких пан гетман должен заковать в цепи, а, кроме того, виновный должен возместить причиненный ущерб и уплатить штраф за насилие.

А если бы кто-либо, находясь на войне, напал на другого, на обоз или на стоянку и ранил или ударил кого-нибудь, таковой как насильник карается смертью.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

О ВОЛЬНОСТЯХ ШЛЯХТЫ И О РАСШИРЕНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

**1. Великий князь обязуется государство его милости
Великое княжество Литовское и панов рад ни в чем
не принижать**

Также если господь бог соблаговолит даровать нам иное государство или королевство, то мы не только ни в

чем не принизим государство наше, Великое княжество Литовское, и наших радных, но будем охранять его от всякого поношения и унижения, как это делал славной памяти отец наш во время своего счастливого царствования.

2. Великий князь обязуется расширять Великое княжество Литовское и, что незаконно отобрано, вернуть государству

Также владения того Великого княжества Литовского не уменьшим, а то, что будет несправедливо отторгнуто и неправильно взято и испрошено, к владениям того княжества возвратим и вернуть желаем.

3. Чужеземцам не должны быть жалованы держания и звания

Также обязуемся и обещаем, что в наших землях того Великого княжества ни мы, ни наши потомки никому из чужестранцев не будем давать в собственность и в держание земель, замков, городов и каких-либо званий и чинов, но только местным уроженцам тех земель названного выше нашего Великого княжества.

4. Старые должности должны быть сохранены

Также постановляем: несмотря на то что мы дали писанные законы землям Великого княжества Литовского, однако ничем не умаляем старых должностей Виленского и Троцкого воеводств и других, воевод и каштелянов, и канцлерства, маршалства земского и маршалства дворного, старост и владников наших; каждый из них в своем повете должен выполнять свои обязанности: судить, управлять, посылать своих децких и должности

свои исполнять соответственно давнему обычаю; только судить должны по этим писанным законам.

5. Держания не должны отниматься по заочному обвинению

Также державцы дворов наших и тивуны по заочному обвинению не должны нами лишаться своих должностей. Но если бы кто-нибудь из врадников был обвинен перед нами как расточитель и причинивший вред двору нашему, то обе стороны должны лично явиться перед нами. После того как стороны будут выслушаны, виновный понесет заслуженное наказание. А без вины держания отнимать не будем.

6. Великий князь обязуется сохранять все старые постановления, а новые принимать с панами радой

Также все, касающееся сохранения земских привилеев и обычаев, которые в тех привилеях описаны, подтверждены и установлены, или постановления новых и увеличения их числа, что содействовало бы нашей и государства пользе, будем решать и выполнять только в духе старого времени, а также с ведома, совета и согласия наших рад Великого княжества Литовского.

7. Его милость великий князь обязуется сохранить в целости вольности княжат, панят, шляхтичей и мещан

Обязуемся своим великокняжеским именем сохранить за всей шляхтой, княжатами, панами хоругвными и всеми простыми боярами, мещанами и их людьми свободы и вольности, данные им как нашими предками, так и нами.

8. Великий князь разрешает всем свободно выезжать из Великого княжества для обучения рыцарскому делу во всякие земли, кроме земель неприятельских

Также соизволяем, чтобы указанные выше княжата и паны хоруговные, шляхтичи и бояре могли совершенно свободно выезжать из тех наших земель Великого княжества и иных для приискания себе лучшей доли и обучения рыцарскому делу во всякие земли, кроме земель неприятелей наших. Однако в отсутствие выехавших, как и при них, наша служба с их имений не должна приостанавливаться, но должна выполняться для нас и наших потомков, сколько бы раз ни понадобилось в соответствии с земским постановлением.

Если бы уехал сын по рыцарскому делу, оставив отца, а отец умер, не оставив после себя опекуна над имением, тогда мы, великий князь, должны над теми имениями назначить опекуна, который бы выполнял земскую службу; неприехавшие сын или брат имения не теряют.

9. По смерти отцов дети, сыновья и дочери, не могут быть лишены наследственных владений

По смерти отцов дети, сыновья и дочери, не должны быть лишены имений, полученных в наследство от отца и деда, но эти имения в соответствии с законом они сами со своими потомками получают в полное владение и как княжата и паны хоруговные, шляхтичи и мещане Великого княжества Литовского ими владеют и извлекают из них пользу.

10. Простых людей великий князь не должен возвышать над шляхтичами

Также мы не должны нешляхтичей возвышать над шляхтичами, а сохранять всех шляхтичей в их достоинстве.

11. О доказательстве шляхетства

Также постановляем: если бы кто кому сказал, что тот не шляхтич, тогда тот, кто доказывает шляхетство, должен представить со стороны отца и матери двух шляхтичей, а те должны присягнуть.

Если бы его род прекратился, но он местный уроженец, тогда он должен поставить окрестных бояр-шляхту, которые бы знали, что он шляхтич. И те бояре, которых он поставит, должны вместе с ним присягнуть, что он по происхождению шляхтич.

А если бы какой-либо чужеземец был человеком приезжим, тогда он должен поехать в свою страну, откуда он, и там перед властями должен доказать свое шляхетство и привезти от властей листы с печатями, доказывая свое шляхетство. Но если бы с той страной, откуда он, была война, тогда он должен поставить двух шляхтичей с тех мест, откуда он, и те должны вместе с ним присягнуть, что он по происхождению шляхтич; этим он и докажет шляхетство.

12. Если бы кто кого оскорбил, назвав его незаконнорожденным

Также постановляем: если бы кто кому сказал: «Ты внебрачный сын», - но этого бы не доказал, то приказываем, что тот должен эту клевету отвести перед судом такими словами. «Что я говорил про тебя, будто ты внебрачный сын, я про тебя говорил, как пес».

А вот каким образом должно доказываться внебрачное происхождение: если бы его собственный отец отказался от него и заявил, что это не его сын, или записал это в завещании, лишая его наследства, или имел его от невенчанной жены, тогда такой человек должен быть признан действительно незаконнорожденным, и других доказательств не требуется. Однако отец, женившись вторично, не должен лишать своего сына наследства и объявлять его незаконнорожденным, если при жизни матери считал его своим сыном.

13. Если бы кто опорочил кого-либо, отрицая его шляхетство, а потом отрекся от своих слов

Если бы какой-либо шляхтич отрицал шляхетство другого и за это был привлечен к суду, то постановляем: если порочивший шляхетство другого, будучи привлеченным к суду, не подтвердил этого, тогда тому, чье шляхетство опорочено, это не вредит, и он не обязан перед судом доказывать свое шляхетство.

14. О побоях, нанесенных шляхтичу, и о том, кто бил

Если бы шляхтич побил шляхтича, тогда в соответствии с законом должен уплатить двенадцать рублей грошей. Если же на шляхтича поднимет руку, побьет его и окровавит простой крестьянин или мещанин, а шляхтич бы то доказал, тогда крестьянин или мещанин должен быть наказан только отсечением руки, а не чем иным, за исключением, если бы тот мещанин был радным. А если мещанин был бы радным и побил шляхтича, тогда также должен уплатить двенадцать рублей грошей, а руки не теряет.

15. Если бы шляхтич выслужил у пана или князя имение и хотел с этим имением уйти

Если бы кто-нибудь из наших подданных у кого-либо из княжат или панят, или у кого иного выслужил недвижимое имущество и захотел уйти, то в соответствии с листами, на то ему данными, оставив имение своему господину или его потомкам, он сам и его потомки могут свободно уйти, куда хотят, за исключением того случая, если в данных ему листах было сказано, что он мог бы с этим имением служить, кому хочет.

И если бы кто такой лист хотел дать своему слуге, то должен, созвав посторонних людей достойных, дать его за своей печатью и за печатями и надлежащим свидетельством этих людей. Кроме того, этот пан лично или в письменной форме должен нас просить, чтобы мы ему это утвердили. Такой лист будет иметь силу.

Если бы после смерти того пана, от которого слуга за службу получил имение, дети того пана захотели делиться, а тот слуга во время раздела не заявил о полученном и листа не показал, или пан отданное слуге у нас нашим листом не подтвердил, то после раздела такой лист не должен иметь силы, потому что слуга о нем умолчал; и то имение отходит к наследнику, а слуга должен служить за имение тому, кому оно достанется по разделу. Если же не хотел бы ему служить, то должен отдать имение со всем тем, с чем ему было дано; а сам он свободно может уйти со всем своим движимым имуществом.

16. Как должен быть наказан тот, кто бы отнесся без уважения к листам наших воевод, старост и державцев

Также постановляем: если бы кто-либо отнесся без уважения к грамотам наших воевод, старост и державцев или избил бы слугу нашего или бросил грамоту, тот

должен уплатить штраф так, как за насилие: двенадцать рублей грошей; а этому слуге возмещение в соответствии с его происхождением, если на то будет судебное решение.

17. Тайные корчмы должны воеводами отбираться

Также постановляем и приказываем воеводам, старостам и всем державцам нашим Великого княжества Литовского, чтобы они не допускали незаконно варить пиво в корчмах в неположенных местах, а особенно тем, кто не имел бы нашего пожалования по нашему листу или листу наших предков. А поэтому приказываем, чтобы каждый из вас такие корчмы отбирал независимо от того, принадлежат ли они духовным или светским, панам и всем вообще, и забирали все те сосуды, в которых варят пиво, и доставляли бы их к нашему великокняжескому двору, потому что из-за существования таких корчм совершается много злодеяний, а также уменьшаются наши великокняжеские доходы, как и доходы тех, которые имеют пожалование по нашему листу.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

О НАСЛЕДОВАНИИ ЖЕНЩИНАМИ И О ВЫДАЧЕ ДЕВУШЕК ЗАМУЖ

1. О вдове, оставшейся на вдовьем столе, имеющей от мужа своего вено и взрослых детей

Вдова, оставшаяся на вдовьем столе, имеющая от мужа своего вено и взрослых сыновей, должна остаться

только при своем вене, а сыновья должны быть допущены ко всем отцовским имениям и имуществу и должны нести земскую службу. Если же она не имеет от мужа своего вена, то должна получить во всем равную со своими взрослыми детьми часть в ценностях и в имуществе, движимом и недвижимом.

2. О вдовах, которые не имеют детей

Видя, что некоторые бездетные вдовы остаются на вдовьем столе, в результате чего происходит много вреда для государства, потому что не выполняется служба так, как бы следовало, а также и родственники теряют много имений, постановляем, как написано ниже: бездетная вдова, если она имеет от мужа своего вено, должна получить только свое вено, а все имения должны перейти к родственникам. Если же она не имеет от мужа своего вена, то должна остаться на третьей части, пока не выйдет замуж, а если замуж не выйдет, тогда должна оставаться на третьей части пожизненно, остальное имение должно перейти к родственникам, а те должны нести нашу великокняжескую службу.

3. Если бы какая-либо женщина была замужем и имела детей, а записанного мужем вена не имела

Если бы какая-либо женщина была замужем, имела с мужем детей, а муж не записал бы ей вена и умер, то она, оставшись вдовой, должна получить равную со своими детьми часть от имений и имущества и на этой своей части должна оставаться пожизненно, если бы хотела быть вдовой; а дети не должны отбирать у нее эту часть. Если же она хотела бы выйти замуж, то должна свою часть оставить детям, а дети не будут обязаны дать ей венца.

4. О мачехе, которая будет иметь детей от двух мужей

Таким же образом и мачеха, если она имела детей от второго мужа, то вместе со своими детьми от первого и второго мужей должна иметь равную часть во всех имениях и имуществе. Если бы мачеха не имела детей от второго мужа, то вместе с детьми от первого мужа должна получить равную часть в имении, а в имуществе детей части не должна иметь, за исключением того, что сама принесла с собой или что дал ей муж из движимых вещей по своей милости. И на этой части мачеха должна оставаться со своими детьми пожизненно, если бы не вышла замуж. Если же она вышла бы замуж, то эту часть должна оставить детям, а дети не будут обязаны дать ей венца, как не имеющей записанного мужем вена.

5. Если бы жена не имела детей, то она должна оставаться на вдовьем столе на третьей части пожизненно

Также если бы жена не имела детей и оправы от мужа, то она должна оставаться только на третьей части имения, а две части должны отойти к родственникам. Она должна оставаться на третьей части пожизненно. После ее смерти и эта третья часть имения должна перейти к родственникам. А если бы она вышла замуж, то имение, которым пользовалась, должна оставить родственникам.

6. Жена с малыми детьми по смерти мужа должна оставаться на вдовьем столе до совершеннолетия детей. Если же будет плохо управлять имением, то родственники должны воспрепятствовать этому судом

Также постановляем: если бы какой-либо человек, умирая или по завещанию, поручил своих детей и имение

какому-нибудь приятелю своему, хотя бы и не родственнику, которому по праву родства не надлежит быть опекуном, то назначенный опекун должен осуществлять опеку над именем и детьми, а жена умершего должна оставаться только при вене.

Если бы кто умер, не поручив никому детей своих, то жена должна воспитывать детей и управлять всем именем на правах вдовы, оставаясь на вдовьем столе до совершеннолетия детей. А когда дети вырастут, она должна передать имение детям, а сама оставаться пожизненно при своем вене. Если же она не имела бы вена, то должна получить равную со своими детьми часть.

Если бы имела одного сына, то должна отдать ему две части имения, а сама остаться на третьей части.

Если бы женщина, имея в своей опеке детей, вышла замуж, то взять в опеку детей и имение должны родственники. Родственники не должны вытеснять ее из записанного ей в качестве вена имения. Но если она выйдет замуж, то дети по достижении совершеннолетия могут выкупить ее часть.

Если бы какая-либо женщина, оставаясь со своими детьми на вдовьем столе, независимо от того, имела ли она записанное мужем вено или нет, не хотела выйти замуж и, будучи вдовой, имение и имущество растратила, людей разогнала, серебщицны и штрафы брала себе и имение разоряла, тогда дядья детей по отцу, а если их не будет, то другие родственники должны привлечь ее в установленный срок к нашему великокняжескому суду или к суду панов радных и должны доказать эти убытки. И если они это докажут, то мы, великий князь, или паны должны за ее проступок отнять у нее детей и имущество и передать в опеку дядьям по отцу или другим родственникам. А если она будет иметь записанное мужем вено, то должна остаться только при своем вене. Если же у нее не было бы вена, тогда должны ей выделить

равную с детьми часть, и этой частью она должна владеть пожизненно. После ее смерти и эта часть должна отойти к детям. Но если бы у этих детей не было дядей по отцу или других родственников, то мы, великий князь, или паны над детьми и имением должны назначить опекуном постороннего достойного человека, который бы ее и все имения и детей в опеке держал, не допускал растраты имений и имущества, пока дети не достигнут совершеннолетия.

7. О выдаче девушек замуж как при жизни отца, так и по смерти отца

Также постановляем, что если умрет отец или мать, но при своей жизни еще выдадут свою дочь замуж, а оставят после себя других дочерей, то и эти дочери должны получить такое же приданое, как и выданная ими дочь.

А если бы родители не выдали дочерей при своей жизни, но только записали приданое, то дочери должны быть выданы замуж так, как записали отец или мать.

Но если бы родители не дали приданого или перед своей смертью не записали, то судьи обязаны оценить имущество в деньгах и выделить четвертую часть, несмотря на то что в семье одна дочь и много сыновей, и дать ей в качестве приданого такую сумму, сколько бы стоила четвертая часть имущества.

А хотя бы в семье был один сын и много сестер, то на всех сестер следует разделить четвертую часть той суммы, в какую оценено имущество, и каждой дать из этой четвертой части равное приданое.

8. Прежде чем отец выдаст свою дочь замуж, он должен потребовать от зятя обеспечить вено

Также постановляем: если бы кто-либо выдал замуж свою дочь, тот должен раньше обеспечить ей вено. Если же кто-либо выдал бы свою дочь замуж, не обеспечив ей вена, то такая девушка не должна иметь венца.

9. О девушках, которые будут выданы замуж в чужие земли

Также постановляем: если бы отец или мать выдали дочь из Великого княжества Литовского в чужую землю, в Польшу или в Мазовше, или в какую-либо другую землю и эта девушка имела наследственное имение по линии деда или по отцовской или материнской линии, и были бы у той девушки братья или не было бы братьев, а только сестры, тогда те братья или сестры должны оценить те имения и заплатить ей деньгами, сколько та ее часть будет стоить, а принадлежащая ей в наследственном по линии отца или деда имении часть должна перейти к братьям или сестрам. А если бы у нее не было братьев или сестер, а только двоюродные братья по отцу или какие-нибудь другие родственники, тогда эти родственники или двоюродные братья также должны ей заплатить за имения, сколько эти ее имения будут стоить, и в ту землю, куда она пошла, дать эту сумму в приданое, как другим девушкам дают приданое в Великом княжестве Литовском. А наследственные по линии отца или деда имения этой девушки должны отойти к тем братьям или сестрам, или к каким-нибудь ее родственникам, которые за эти имения дали бы ей приданое. А эта девушка и ее муж те наследственные по линии отца или деда имения уже взять себе не могут и никакого права наследования на них не должны иметь.

10. О девушках, которые без согласия отца и матери самовольно выйдут замуж

Также если бы дочь без согласия отца или матери вышла замуж, то она лишается приданого от отца и матери и имения, наследуемого по материнской линии. А если бы она одна была у отца, то имение, наследуемое по отцовской линии, наследуют родственники, минуя такую дочь.

11. О девушках, которые по смерти отца и матери, не достигнув совершеннолетия, вышли замуж без согласия дядей по отцу и братьев

Если бы девушка осталась без отца и матери, не достигнув еще совершеннолетия, и вышла замуж без согласия дядей по отцу или ее братьев, то она лишается своего имения.

А если бы она была совершеннолетней и братья или дядья по отцу задержали бы ее и не хотели выдать замуж, она, однако, самовольно не должна ни за кого выходить, но должна обратиться к другим своим кровным родственникам или к властям, а власти или кровные родственники должны разрешить ей выйти замуж. И если она с согласия властей или своих родственников выйдет замуж, тогда имения не теряет. А если она выйдет замуж без согласия властей или своих родственников, то, хотя и была бы совершеннолетней, имение теряет.

12. О наследовании имений, переходящих по отцовской и материнской линии

Также постановляем: если было бы несколько родных братьев и сестер, отделенных или неотделенных, и один из братьев умер, то его часть имения, наследуемого по отцовской линии, переходит только к братьям. Если бы в

наследство было получено какое-либо имение, наследуемое по материнской линии, тогда сестра должна получить равную с братьями часть этого имения, а с наследуемого по отцовской линии имения - приданое.

13. Как должен быть наказан тот, кто ударил отца или мать

Также постановляем: если бы сын ударил отца или оскорбил, или как-либо притеснял и унижал, то отец может такого сына лишить всего его наследства. А если бы отец лишил сына наследства и других сыновей не имел, то две части имения он не должен чужим ни отдавать, ни продавать, но эти две части должны отойти только родственникам, а третью часть может употребить, как хочет.

Таким же образом поступает и мать; если бы сын или дочь оскорбили мать, тогда она также может лишить их наследства на часть своего имения. Однако отец и мать не могут сына или дочь лишить наследственного имения по завещанию, но, представ перед нами, великим князем, или перед владником должны заявить и привести основательные доводы, и только тогда могут за тот их злой поступок записью лишить имения.

14. Если бы кто-либо имел детей от двух или трех жен

Также постановляем: если бы кто-либо имел детей от первой жены, а потом, когда жена умрет и он возьмет другую и от нее тоже будет иметь детей, то дети как от первой жены, так и от второй, и от третьей, и от четвертой, сколько бы их ни было, должны получить равную во всех его имениях часть, как в наследуемом по отцовской линии, так и в выслуженном и купленном.

15. Княгинь, пань вдов и девушек не должны ни за кого силой выдавать, а только с их согласия

Также обещаем и постановляем по нашей великокняжеской милости и щедрости, что мы сами и потомки наши за княгинями, панями вдовами, княжнами, паненками и девушками сохраним их вольности и силой без их согласия ни за кого их не должны выдавать. Но каждая из них по совету своих друзей может свободно выйти за того, за кого хочет.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ОБ ОПЕКУНАХ

[1]. Если бы опекун, как назначенный из родственников, так и назначенный из посторонних, по своему нерадению что-либо утратил из принадлежащего детям, то дети по достижении ими совершеннолетия могут взыскать это по суду

Если бы опекун, как назначенный из родственников, так и назначенный из посторонних, по своему нерадению или оплошности утратил что-либо из принадлежащего детям, когда они были малолетними, то эти дети, достигнув совершеннолетия, могут взыскивать по суду свое с того, кто держал бы это имение, лишь бы они по достижении ими совершеннолетия не просрочили земской давности.

[2] 1. Опекун имеет право взыскивать по суду причиненный детям ущерб, но не имеет права причинять ущерба

Если бы кто-нибудь сиротам или малолетним детям причинил какой-либо ущерб, то опекун их имущества вправе взыскивать это по суду, но не имеет права причинять ущерб принадлежащему детям; если же он причинил какой-либо ущерб, то дети по достижении совершеннолетия могут взыскать в соответствии с тем, как это записано в предыдущей статье. Также по достижении совершеннолетия они могут перед властями добиваться возмещения всякого ущерба, которого опекун не добился по суду, лишь бы по достижении ими совершеннолетия не просрочили земской давности.

[3] 2. Если бы кто-либо привлек к суду несовершеннолетних детей, то они до совершеннолетия не обязаны быть ответчиками, а суд должен отложить рассмотрение дела до их совершеннолетия

Если бы кто-либо привлек к суду несовершеннолетних детей по делу об имении, наследственном по отцовской или материнской линии, купленном или выслуженном, тогда постановляем, что ни эти дети, ни их опекун не будут обязаны отвечать в суде, но суд своим постановлением должен это дело приостановить и отложить его до достижения детьми совершеннолетия. Эти дети по достижении ими совершеннолетия будут обязаны отвечать в суде по этому делу стороне, возбудившей иск, если они будут официально вызваны в суд, не отговариваясь никакой давностью в связи со столь долгим молчанием истца, лишь бы только истец по достижении детьми совершеннолетия не просрочил земской давности.

[4] 3. Старший брат, имея в опеке имение своих братьев в то время, когда они будут на службе, их части не может в их отсутствие утратить по суду

Также постановляем, что если бы совершеннолетние братья владели имением нераздельно и одного из братьев оставили бы в имении, а тот брат, которого оставили старшим над имением, будучи привлечен к суду каким-либо истцом, проиграет общее свое и братьев дело, то другие его родные братья не вправе будут потом оспорить в суде то судебное решение, ссылаясь на свое отсутствие, но что через своего брата потеряли, о том должны вечно молчать.

Но если бы один из братьев достиг совершеннолетия, а имения его и его несовершеннолетних братьев перешли из-под опеки опекуна в его руки и если бы кто-либо привлек его к суду по делу об имуществе или о земле, то этот совершеннолетний брат должен отвечать перед судом, не дожидаясь совершеннолетия своих братьев. А если он что-нибудь получит по суду, то должен по достижении братьями совершеннолетия разделить с ними поровну. Если же он по суду что-нибудь потеряет, то не должен своим братьям этого возмещать, и братья его, достигнув совершеннолетия, не должны предъявлять иска к нему и к тому, кто получил по решению суда.

[5] 4. Опекун не вправе продать или растратить имение детей, полученное в наследство

Также постановляем, что опекун не вправе продать имение, полученное детьми в наследство, или как-нибудь его растратить, а также размежевывать. Ибо если бы он поступил иначе, дети, достигнув совершеннолетия, могут требовать от держателя возвращения по суду своего имения, полученного в наследство. Причем в этом земская давность не может быть помехой, если бы только,

достигнув совершеннолетия, они не просрочили давности в соответствии с тем, какое лицо пользуется нравом давности.

[6] 5. Несовершеннолетние дети отвечают перед судом только в четырех случаях: о выкупе имения, о поручительстве, данном отцом, о родовом владении, по поводу которого отец при жизни вел судебное дело, но не закончил его

Также постановляем, что несовершеннолетние дети, привлеченные к суду, по своей молодости обязаны отвечать только в четырех случаях: во-первых, если бы их отец, находясь в добром здоровье, держал в залоге за деньги какое-нибудь недвижимое имущество, а родственники хотели бы выкупить у детей это имение и вызвали бы их в суд для вручения им денег, они обязаны взять деньги через своего опекуна и возвратить имение тому, кто выкупает; во-вторых, если бы их отец поручился в чем-либо и по поводу этого поручительства еще при жизни был привлечен к суду, то по смерти отца дети, если бы тот, кому дано поручительство, потребовал его выполнения или привлек их к суду, должны удовлетворить его требование и освободить его от поручительства, не дожидаясь своего совершеннолетия; в-третьих, если бы отец при жизни своей вел судебное дело по поводу родового имения, но умер, не закончив его, то дети обязаны через опекуна отвечать в суде; но если бы отец был только вызван ответчиком, но перед судом не предстал, то такое дело должно быть отложено до совершеннолетия детей, а по этому делу дети не обязаны отвечать в суде, не достигнув совершеннолетия; в четвертых, дети будут обязаны платить долги своего отца, не отговариваясь своим несовершеннолетием.

[7] 6. Старший сын, или первородный, никоим образом не должен утратить имение других братьев, кроме своей части

Постановляем также, что старшин сын, или первородный, у которого в опеке находится общее имение братьев и его, имение неотделенных своих братьев, кроме части, принадлежащей ему, какой либо хитростью или подвохом не может обременить долгами, продать, отдать в залог, передать или утратить. Но если было бы необходимо оплатить долги их родителей, записанные или установленные судом, то в случае такой необходимости старший брат с ведома, согласия и по совету старших друзей своего дома будет вправе имение своих братьев отдать за деньги в залог и те отцовские и материнские долги должны заплатить со своих частей из тех денег так, чтобы сумма денег, взятая на имение братьев, не превышала суммы долгов их родителей. А если бы те долги или некоторые платежи, взыскиваемые по суду, были незначительны, то старший брат, предварительно выяснив, что нужно оставить из домашних припасов на содержание, а также на другие нужды домашнего хозяйства, из оброков и доходов с имения братьев должен выплатить те небольшие долги, а остаток, что было бы сверх, должен в точности сохранить для своих братьев. А если бы он поступил иначе, вопреки этому нашему постановлению, то каждое такое обременение долгами имения братьев и записи, на то сделанные, объявляем недействительными и не хотим их признавать имеющими силу в будущем. А те братья, имения которых были бы обременены долгами таким незаконным образом, могут требовать по суду возмещения убытков, если бы только они, достигнув совершеннолетия, не просрочили десяти лет земской давности.

А кто бы, вопреки этому нашему постановлению, неосмотрительно дал деньги под имение братьев без единогласного их на то разрешения, тот должен требовать по суду возмещения со старшего брата или его потомков.

А если бы кто и достиг совершеннолетия, но находился в чужой земле на службе или в обучении, или в руках неприятеля и оттуда приехал, то хотя бы и прошло десять лет и больше, то он все равно права своего не теряет. Но если бы после его возвращения прошло десять лет, а он не предъявлял требований, тогда теряет свое право.

[8] 7. Если опекуну поручают опекунство, как он должен исполнять эту обязанность

Также постановляем: если бы кто кому-нибудь своих детей или имение, или свою жену поручил в опеку, то опекуны должны поступать следующим образом. Взяв от властей того повета вижа и с ним еще трех шляхтичей, достойных доверия, с этими свидетелями должен описать все имение, людей и доходы, стада, коней, челядь невольную и ценности: золото, серебро, украшения, деньги, жемчуг, наряды, оружие и все другие движимые вещи. Взяв от вижа и от этих бояр-шляхты, достойных доверия, два реестра, скрепленных их печатями, один должны сохранить у себя, а другой передать повету, воеводе или старосте этого повета. И когда дети достигнут совершеннолетия, тогда эти опекуны должны в соответствии с этими реестрами все передать им в целости, и все доходы, которые поступают с имений, дани медом и деньгами, что соберут за эти годы, должны отдать детям. А за свой труд опекуны должны пользоваться тем, что поступит с пашен, с мельниц и присудов, а также должны нести земскую службу и детей кормить и одевать. А с какой пашней и с чем возьмет имение, с тем обязан

вернуть. А серебщицу и штрафов опекуны не должны израсходовать на себя. А если бы опекуны растратили иные доходы или ценности, или людей разогнали и это было бы доказано в суде, то в соответствии с реестрами они должны детям все возместить со своих имений.

[9] 8. Имея в опеке чужое имение, не должен с него платить за то, что должен сам

Если бы кто-либо имел чужое имение в опеке или в закладе держал и был приговорен судом к возмещению какого либо ущерба или к уплате долгов соседям, а также штрафов в пользу великого князя или за что-нибудь другое, то если бы таковой, будь то мужчина или женщина, не имел недвижимого имущества, то исполнение судебного решения должно быть обращено на его движимое имущество, а если бы этого имущества было недостаточно, то он должен отвечать своей личностью.

[10] 9. Если душеприказчики и опекуны, начав выполнять завещание, не закончив этого, умрут, то это дело может быть поручено другому опекуну

Если бы случилось, что душеприказчики и опекуны завещаний, начав выполнять завещания, умерли, не выполнив их, то это дело в соответствии с завещанием может быть поручено другому опекуну. В таком случае, полномочия, вытекающие из выполняемого завещания, переходят на власти. А эти власти, к которым бы это попало, должны довести до конца исполнение этого завещания в соответствии с последней волей завещателя.

[11] 10. Если бы у кого-либо за какое-нибудь преступление имение взято, а перед тем была дана оправа жене его

Если бы у какого-либо человека земского за какое-нибудь преступление или по приговору суда имение его родовое или взятое им в залог было отнято или отдано за долги, или отсужено, а с этого имения жена его по первой записи имела бы свою оправу веновную, правильно записанную прежде, чем этот человек земский был обвинен по суду, то та ее оправа должна оставаться в силе, кроме воровства, когда жена была бы соучастницей в преступлении мужа и вместе с ним пользовалась заведомо краденными вещами.

[12] 11. Если бы брат записал кому-либо имение, минуя других братьев

Если бы брат одному из своих братьев или одной из сестер, минуя остальных, всю часть своего имения, наследственного по отцовской или материнской линии, записал в деньгах, то такая запись не должна иметь силы. Но те братья и сестры, отдав деньги тому, кому записано, должны разделить это имение между собой, если бы только не просрочили десять лет земской давности.

[13] 12. Никто никому не должен записывать в наследство того, чем сам не владеет

Также постановляем: если бы кто-либо хотел записать кому-нибудь в наследство то, что он должен был бы получить, - имение веновное или наследуемое по материнской линии, или какое-либо имение после родственников, не имеющих прямых наследников, а наследодатель был бы еще жив, то такого имущества никто не может записать, ни отдать, ни продать, ни

какой-либо суммы на нем записать, поскольку им не владел. Но если бы кто-либо записал кому такое наследство или продал, или также записал под него какую-либо сумму денег, то такая запись не должна иметь силы перед законом, потому что никто не может дать того, чем не владеет. А если бы тот, кто записал другому что-либо, что должен был получить от родственников в наследство, умер раньше их, то такая запись должна быть признана недействительной, а записанное должно отойти к кровным родственникам.

[14] 13. Если бы кто-нибудь по праву родства предъявлял в суде претензии на имение, находящееся в чьем-либо владении по законной записи

Если бы кто-либо по праву родства предъявлял в суде претензии на имение, а тот, к кому обращена эта претензия, владел бы этим имением на основании законной записи и указал, что не только ему, но и другим той же записью записаны имения, и заявил бы: «Поэтому я без них по поводу той записи не хочу отвечать», - тогда истец должен вызвать в суд всех остальных, в пользу которых сделана запись. А до того времени имением должен владеть тот, кому оно записано, пока не состоится судебное разбирательство с участием всех тех, кому в соответствии с завещанием принадлежит имение.

[15] 14. Кто имеет и не имеет права составлять завещание на свое движимое имущество

Также постановляем, что каждое лицо может и вправе составить завещание на свое имущество, кроме тех перечисленных ниже лиц, которые по закону ничего своего не могут никому отказывать по завещанию. Прежде всего несовершеннолетние дети; монахи, будучи в монашеском ордене, принявшие монашество; сыновья,

не отделенные от отца, но они имеют право завещать имущество, приобретенное ими лично или полученное за службу; находящиеся в зависимости от другого, то есть те, кого выдали другому вместе с его имуществом; буйно помешанные, еретики, невольники; теряющие рассудок. Однако последние, когда придут в себя, вправе составлять свои завещания.

[16] 15. О том, как должны составляться завещания на движимое имущество

Если бы кто-либо хотел составить завещание на свое движимое имущество или на купленное имение, то он, хотя и был бы болен, если только был бы в сознании, вправе будет завещать свои вещи и купленное имение кому захочет, как духовным лицам, так и светским, призвав для этого священника или других свидетелей, или людей, заслуживающих доверия, или также официального присяжного писаря. И если сам он потом умрет и ту свою последнюю волю смертью подтвердит, то, хотя бы и печати не приложил, такое завещание должно оставаться в силе. А если бы кто-либо по составлении завещания остался жив, то он вправе отменить свое завещание столько раз сколько захочет. Последнее же из этих завещаний, подтвержденное его смертью и каждому официально утвержденное властями, должно считаться действительным. Купленное же имение, как и движимую вещь, каждый может по завещанию передать и продать, кому хочет. Однако если бы кто хотел купленное имение записать в пользу церкви, то это допускается при следующем условии: если кто-либо из духовных будет владеть этим имением, то он должен с этого имения нести земскую службу на коне и с оружием в соответствии с законами и постановлениями земскими. От этого времени постановляем, что если бы кто записал свое

имение в пользу костела, то с этого имени должна выполняться служба так же, как это было и прежде.

А если бы кто-либо перед властями или перед свидетелями, заслуживающими доверия, записал кому-нибудь третью часть наследственного или купленного имения или какую-нибудь движимую вещь и, хотя был бы жив, то уже такая запись должна иметь силу вечно, и тот уже не может аннулировать ее и записать ту же вещь кому-нибудь вторично.

[17] 16. О свидетелях, которые должны присутствовать при составлении завещания

Также постановляем: при составлении завещаний должны присутствовать свидетели, заслуживающие доверия, находящиеся вне подозрения. Поэтому свидетелями не могут быть указанные ниже лица: прежде всего те, которые сами не вправе составлять свои завещания, а также женщины, душеприказчики или опекуны того же завещания, а также те, которым что-либо отписано в этом завещании.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

О СУДЬЯХ

[1]. Чтобы судили по законам; а если бы судья судил иначе, должен быть наказан

Также постановляем, что каждый наш воевода и старосты, и маршалок земский, и маршалок дворный, и

наши державцы, каждый в своем повете, не должны выполнять свои обязанности и судить наших подданных иначе, а только по этим законам, которые мы дали всем подданным нашего Великого княжества.

Если же какой-либо из тяжущихся сторон показалось бы, что она обижена, потому что ее судили не по этим законам, то, когда мы сами, великий князь, со всеми нашими панами радой, а в наше отсутствие паны рады будут где-нибудь на ближайшем же сейме, то тот, кто будет считать себя обиженным, должен о том на того нашего пана владника жаловаться нам или нашим панам радным. Мы или наши паны радные должны раскрыть книги этих законов и посмотреть: если бы дело было решено в суде так, как записано в этих законах, то такое судебное решение должно оставаться в силе в соответствии с приговором этого нашего владника. Если же это дело было решено в суде иначе, не так, как это изложено в книге законов, то мы или наши паны радные должны раскрыть книги и в соответствии с теми законами, которые мы дали всей земле, вынести приговор.

Если же было бы установлено, что судья вынес приговор не по законам и что от этого сторона понесла ущерб, то тот, кто вынес приговор не в соответствии с законом, должен возместить ущерб и издержки, а приговор того суда аннулируется. А если у кого что-либо будет взято по приговору судьи, то должно быть ему возвращено без спора. А если бы он понес убытки в виде издержек и пропитания, на что приведет надлежащие доказательства или присягнет, то судья должен ему уплатить. Если же судья судил правильно и приговорил в соответствии с этими законами, а проигравший дело опорочил его, то тот должен заплатить судье за это оскорбление двенадцать рублей грошей.

Однако если бы в таком деле был обвинен кто-либо из наших державцев, то он должен быть вызван к воеводе

своего повета и обязан дать объяснение по поводу своего решения.

А если бы кто из наших панов радных, воевод или старост, которые не принадлежат к этому повету, также был обвинен, то он должен дать ответ на ближайшем же сейме или на земской сессии.

Если бы кто не хотел явиться, то он должен быть вызван великим князем или другими панами и все равно должен будет явиться и держать ответ. Но если бы он был болен или находился на великокняжеской службе или же на копе на завитом року, то рассмотрение такого дела должно быть отложено до другого сейма. Однако если бы ответчик был здоров и не хотел явиться без уважительных причин, тогда паны должны открыть книги и вынести решение о возмещении ущерба истцу в соответствии с тем, как изложено выше, и должны определить земский срок уплаты четыре недели. А если ответчик не пожелает заплатить того, что будет присуждено, тогда те паны должны приказать за ущерб ввести истца во владение имени ем или людьми ответчика в той мере, которая бы соответствовала размеру ущерба. Истец должен держать это до тех пор, пока ему не будет возмещен весь этот ущерб.

Если бы в этих законах не было записано каких-либо статей, то дело должно быть рассмотрено и решено в соответствии со старым обычаем, а потом на вальном сейме должна быть вписана эта статья и другие, которые будут вызываться необходимостью.

[2] 1. Во время рассмотрения дела в суде никто не должен апеллировать к великому князю, но обе стороны обязаны довести дело в суде до конца

Во время рассмотрения дела в суде никто не должен апеллировать к нам, великому князю, ни к сейму, чтобы

тем самым не создавалась волокита, но обе стороны обязаны довести дело до конца.

А если бы одна из сторон считала, что приговор несправедливый и, по ее мнению, вынесен не в соответствии с законом, то она должна просить у судей лист по ее делу с указанием, на каком основании судьи вынесли приговор. Судьи будут обязаны дать лист, заверенный своей печатью, после чего недовольный приговором должен перед нами, великим князем, или на ближайшем сейме с теми судьями вести спор и предъявить лист этих судей. Если бы судья не хотел выдать выписки, то недовольный приговором должен взять с собой трех шляхтичей и снова просить у него. Тогда судья обязательно должен будет ее выдать. А если бы судья не выдал и это было бы доказано, то он должен уплатить штраф великому князю двенадцать рублей грошей, а тому возместить ущерб.

[3] 2. Каждый воевода, старосты и державцы наши в своем повете должны выбрать и привести к присяге двух землян, которые должны судить вместе с их врадниками

А также постановляем, что воеводы, старосты и державцы наши должны в своем повете выбрать двух землян, людей достойных, заслуживающих доверия, привести их к присяге и установить следующий порядок: если пан воевода, староста и державца наш, будучи заняты какими-либо нашими или государственными делами, сами не успеют рассмотреть дела, то эти два землянина вместе с наместниками и маршалками этих наших панов врадников должны рассматривать дела и решать их в соответствии с теми законами, которые мы дали всему государству; а присяжные писари тех панов

воевод, старост и державцев наших обязаны также находиться при них и все записывать и следить за поступлением штрафов в нашу казну, а также иных штрафов и доходов своих панов. А без этих присяжных панов землян, если бы отсутствовали оба, наместники и маршалки не должны судить, но один из тех землян при них должен быть постоянно.

[4] 3. Как должны повестками великого князя, панов воевод, старост и других владников вызываться в суд за причинение ущерба

Также постановляем, если бы к какому-нибудь князю или пану, или шляхтичу у шляхтича было какое-нибудь дело, то ответчик должен быть вызван в суд повестками нашими великокняжескими или воеводы, или других владников. Если же вызванный не явился бы по этим двум повесткам, то он должен быть доставлен децким. Если же он не принял бы этого во внимание и не явился в суд с децким или от децкого скрылся, уклоняясь от суда и не желая отвечать перед судом, то, если в суде дело ведется об имении, суд должен ввести истца во владение имением, а если о движимом имуществе, то ввести во владение людьми или землями, которые будут стоить столько, сколько вещь, по поводу которой возбуждено дело. А кто будет введен во владение имением или людьми, или землями, тот должен до суда держать это в целости и не должен ничем повредить. А если бы чем-либо повредил, то должен это исправить и представить суду в целости в таком виде, как он получил при введении его во владение.

Однако вызывать в суд не должен иначе, как только взяв вижа с нашего двора, находящегося ближе всего к имению того пана или землянина, которого будет

привлекать к суду, и, кроме того, еще понятых, людей достойных, и в присутствии вижа и понятых должен вызывать на те сроки, которые мы установили нашим подданным для судебного разбирательства.

А в таких случаях, когда чей-либо человек пострадал бы от злодейства чьего-нибудь человека или был избит, или ограблен, или случилось бы убийство среди мужиков, или какие-нибудь другие дела, которые часто приключаются между соседями, то в соответствии со старым обычаем господин потерпевшего должен обратиться один и другой раз к господину того виновного с просьбой об удовлетворении. А если тот удовлетворения не даст, то должен вызвать его к судье того повета, в котором живет.

[5] 4. Для разбора обид в суде панам съезжаться по истечении двух недель поста

Также постановляем: для рассмотрения нанесенных шляхтичам от панов или от владников, наших и панских, обид, выражающихся в захвате земель, в грабежах, разбоях, насилиях и убийствах, или между самими панями и их подданными, устанавливаем для рассмотрения таких дел срок в году, к которому паны будут обязаны съезжаться в назначенное место, в Вильно, по истечении двух недель поста, и никто не должен ничем отговариваться, кроме только болезни. И в этот срок как крайний каждый пан должен оправдаться перед другим. И если кто-либо будет обвинен в том, что он был судим не по закону, тот должен каждому отвечать и в этот же судебный срок оправдаться. Однако такие дела нигде не должны рассматриваться, а только в нашем великокняжеском дворце в Вильно.

[6] 5. Об обидах, чинимых панами и панями вдовами, наместниками и подданными их панам и землянам, если бы они не получили удовлетворения

Также постановляем: если бы какому-либо пану пан или пани вдова, или землянину пан и наместник и его подданные причинили какую-нибудь обиду, тогда обиженные должны потребовать от того, чтобы он присудил с себя или с наместника, или со своих подданных удовлетворение. Если же тот после обращения к нему не захочет присудить удовлетворения, а мы, великий князь, в то время не будем находиться в нашем государстве, Великом княжестве Литовском, тогда тот должен пожаловаться двум или трем нашим панам радным, которые будут находиться поблизости, и взять у них повестки, чтобы тот пан явился в суд лично и привел с собой наместника и своих подданных, которые причинили обиду, на ближайший сейм, который будет назначен нами, великим князем, или нашими панами радными. А ответчик должен явиться сам и привести своих подданных и должен будет отвечать, как в окончательный судебный срок.

Если же на этом сейме не была бы восстановлена справедливость, то ответчик должен явиться перед панами радными в тот срок, в который мы определили панам радным ежегодно собираться в Вильне для рассмотрения таких дел по истечении двух недель великого поста. А паны, собравшись в тот срок в Вильне, будут обязаны, не разъезжаясь, рассматривать все эти дела и разрешать их относительно тех, которые будут вызваны на этот срок. Паны, рассматривая такие дела, должны судить в соответствии с этими законами. Однако если пришлось бы судить такие дела, которые не были бы предусмотрены этими законами, то наши паны радные

должны судить такие дела по старому обычаю до тех пор, пока мы, великий князь, не обсудим такие случаи с панами радой и не прикажем вписать соответствующие постановления в законы. Во время рассмотрения дела в каком бы то ни было суде до вынесения приговора никто не должен апеллировать к нам, великому князю, но каждый должен отвечать истцу по любому делу до окончательного рассмотрения дела в суде. А если одна из сторон сочтет приговор несправедливым, то, взяв выписку из книг судебных приговоров, может апеллировать к нам. И если от него было что-нибудь присуждено по решению суда, если имение, то должен быть произведен ввод во владение этим имением; если с него были взысканы убытки, то это должно быть возмещено. А апелляция не должна задерживать удовлетворения обиженного. Если бы все паны не могли съехаться к тому сроку, а тот, кто был бы вызван в суд на этот срок, не желая отвечать перед судом с целью затянуть дело, потребовал, чтобы его дело рассматривали все паны, тогда собравшиеся паны должны сами судить, а вызванный в суд не должен апеллировать, но должен довести дело до конца перед теми панами, которые соберутся к тому сроку.

А если бы кто-либо имел наши листы, чтобы его никто посудил, кроме нас, великого князя, то таковой перед судом не должен прикрываться этими нашими листами и к нам апеллировать, но должен перед нашими панами радными довести судебное дело до конца в тот земский срок, потому что мы от нашего великокняжеского имени наших панов радных назначаем комиссарами, чтобы они чинили справедливость нашим поданным.

[7] 6. О том, что децкие не должны посылаться за княжескими и панскими людьми, прежде чем пану этих людей будет предъявлено требование, чтобы он дал удовлетворение

Также если была бы нанесена обида какому-либо из наших подданных, землянину или человеку, княжескими или панскими слугами, или людьми, то, кроме насилия или нападения на дом, по всем другим жалобам ни мы, ни наши воеводы не должны посылать децких за княжескими или панскими людьми, но прежде должны послать к тому пану, чьи люди, требование, чтобы он присудил удовлетворение перед нашим или перед врадниковым вижем. Если же тот пан после двукратного предъявления требования не захочет присудить удовлетворения, тогда, взяв децкого от воеводы или старосты того повета, в котором находится подданный того пана, должен доставить его в суд того же повета, и виновный должен там отвечать перед поветовым судьей. И если бы тот панский подданный должен был возместить ущерб истцу, то он не должен платить больше, а лишь столько, сколько постановит суд, а также децкому, который за ним ездил, - децкование. Что же касается штрафа, то хотя бы он подлежал уплате прометного штрафа или же с него надлежал бы установленный штраф, то его не должен никто подвергать тем штрафам, только его собственный пан.

Что касается земли, то в суд не должны вызывать ни слугу, ни человека, а только самого пана.

Таким же образом должны разбираться дела между князьями, панами и землянами. Если бы кто был обижен чьим-либо человеком, то сначала должен раз и другой потребовать удовлетворения от его пана. А если бы он не захотел присудить удовлетворения, тогда тот, кому была причинена обида, должен обратиться в суд. Пан же

обязан представить своих людей в суд в срок, установленный всему государству для рассмотрения судебных дел. И когда в том деле, по которому к нему обращались, его люди окажутся виновными, они должны возмещать убытки с того времени, когда к нему обращались с просьбой судить их, а он их не судил.

[8] 7. Об уплате судебных пошлин

Постановляем, что воевода, староста и врадники наши судебных пошлин не должны брать больше, чем десятый грош от присужденной суммы, а от имения, сколько оно будет стоить в соответствии с его значением, а от земли рубль.

[9] 8. О замене в судебном процессе одного лица другим

Постановляем и приказываем, что если бы какой-либо человек заменил другого в суде в каком-нибудь деле, то он будет обязан сам за него отвечать, а привлеченный по делу ответчик будет освобожден от явки в установленный ему срок по тому делу, по которому он был привлечен к суду.

Однако тот приятель не должен выступать в суде до тех пор, пока его доверитель не явится лично и не поручит ему дела в суде. Но если бы доверитель был болен, тогда он должен дать ему доверенность со своей печатью. А если бы кто-нибудь принес доверенность и сказал, что это доверенность его приятеля, а эта доверенность была бы написана им самим, а приятель не давал ему доверенности и не поручал вести дело в суде, а он это сделал нарочно и проиграл чужое дело, тогда это судебное решение должно быть признано недействительным, а этот приятель не должен проиграть дело, но снова должно состояться судебное разбирательство. И если будет

доказано, что тот подделал доверенность, то он должен быть наказан как поддельватель не чем иным, а только сожжением на костре.

[10] 9. Об адвокатах

По делам об имениях, об убытках, о насилиях ни один чужестранец не может выступать в качестве адвоката ни перед нами, великим князем, ни в земском суде, но только тот, кто имеет недвижимое владение в Великом княжестве.

[11] 10. О запрещении сторонам уезжать с суда

Также постановляем, что если бы мы через нашего дворянина известили подданного, чтобы он не уезжал с нашего двора, пока перед нами не ответит истцу, а он уехал бы самовольно, пренебрегши нашим приказанием, то за его непослушание, если будет возбуждено дело о земле, истца должны ввести во владение. И таким же образом, если бы ответчик уехал вопреки запрещению воеводы или владников, теряет также держание. После он имеет право добиваться возвращения через суд.

[12] 11. О сроках уплаты денег

Также постановляем, что для каждого денежного платежа, присужденного по суду, должен быть назначен срок четыре недели, а если будет присуждена большая сумма, то более длительный срок; а если следует уплатить тысячу коп, то выплачивать эту сумму в рассрочку, в каждую четверть года по сто коп до тех пор, пока ту сумму в тысячу коп заплатит. А если бы в эти сроки не заплатил, то за невыплаченную сумму производится ввод в соответствующую часть имения. Но если бы

имение стоило меньше суммы долга, то должника отдают на милость кредитора.

[13] 12. Если бы кто-нибудь вызвал в суд другого, а сам не явился со своими доказательствами

Если бы какой-нибудь истец, возбудив дело в суде, к последнему сроку не был готов со своими доказательствами по делу, которое возбудил, то он проигрывает свое дело, а владник не должен предоставлять ему отсрочки.

[14] 13. Если бы кто-нибудь, возбудив дело в суде, сам не явился без уважительной причины

Если бы истец, возбудив против кого-нибудь дело в суде, в первый срок сам не явился без уважительной причины, как-то: по болезни или в связи с нашей великокняжеской службой, и не заявил суду об этих уважительных причинах, то вторично он не может возбудить то же дело, прежде чем не заплатит издержки и убытки.

[15] 14. В исковом заявлении должен изложить суть жалобы

Если бы кто-нибудь имел намерение вызвать другого в суд, то он должен в исковом заявлении изложить суть жалобы.

[16] 15. Если бы кто без основания или несмотря на судебное решение привлек кого-либо к ответу

Также постановляем, что если бы кто, не имея никакого основания или несмотря на судебное решение, возбудил против кого другого дело об имении, хотя

прежде проиграл дело, а потом из-за своего упрямства опять по этому же поводу предъявил иск, то должен заплатить три рубля судье и три рубля тому, кого привлек через суд к ответу.

[17] 16. Если бы кто-нибудь не явился в суд после двукратного вызова, то в третий раз его должен доставить децкий

Если бы кто-нибудь был дважды вызван в суд повестками по делу об его наследственном по отцовской линии имении или о наследстве, или о какой-нибудь наследственной собственности по линии деда, то в третий раз должен быть послан децкий, а если бы не явился и с децким, то истец должен быть введен во владение имением, по поводу которого возбуждал дело в суде.

[18] 17. Если бы кто в суде толкнул или ударил другого

Если бы кто в суде схватил рукой другого, толкнул, дернул или ударил, но не ранил, и тем произвел бы в суде беспорядок, тот должен заплатить штраф двенадцать рублей грошей, а тому за бесчестье - в зависимости от сословия того. Если же кто-нибудь перед судом обнажил бы саблю или меч, то, хотя бы никого и не ранил, ему отрубает руку. А если бы ранил кого-нибудь перед судом, тот подлежит смертной казни.

[19] 18. Как должен быть наказан тот, кто во время судебного разбирательства оскорбил бы судью или сторону, или судья, ударивший или оскорбивший кого-либо на суде

Если бы кто-либо кому-нибудь другому или судьям в суде сказал бранные, слова и тем проявил неуважение к суду и судьям, тот должен быть наказан тюремным

заклЮчением на шесть недель. Также и судья, выполняя судейские обязанности, не должен никого оскорблять. Если же судья схватил бы кого-либо рукой и ударил, то должен уплатить тому за бесчестье соответственно сословию. А если бы судья кого-либо оскорбил бранными словами, то оскорбленный должен поставить его перед нами, великим князем, или перед панами, и ему с судьей должно быть оказано правосудие в соответствии с законами. Если бы кто-нибудь угрожал судье, тот должен не только отсидеть шесть недель, но и после отбытия этого срока должен представить достойных поручителей, чтобы судьи были в покое.

[20] 19. Мещане всех городов должны отвечать перед судом за раны и убийства крестьян

Также постановляем, что мещане наших городов и городов всех наших подданных, духовных и светских, должны отвечать по земскому праву за раны и убийства людей, крестьян наших и наших подданных. А если бы медлили с рассмотрением таких дел и к установленному для их рассмотрения сроку приговора не вынесли, а истца без надобности задерживали проволочками и в последний срок не вынесли приговора, то вся вина и обязанность платить возлагается на городских судей.

[21] 20. О судебных пошлинах судьям, которые будут судить в отсутствие воевод с их заместниками

Судьи, которые должны быть назначены в поветах, если судят с врадниками воевод или старост, то должны делить судебные пошлины на три части: одна часть воеводе, вторая - судьям, а третья - заместнику воеводы. А если судит воевода, тогда вся плата воеводе. А если бы судебное решение заместника было обжаловано, то судьи

вместе с наместником должны отвечать панам в назначенный судом срок.

[22] 21. Никто не должен брать судебных пошлин больше, чем установлено

Если бы какой-нибудь воевода или староста, или державца, или судья взял бы судебных пошлин больше, чем определено нашим постановлением, тот обязан стороне вернуть с навязкой, а нам, великому князю, должен заплатить штраф двенадцать рублей грошей.

[23] 22. Если бы кто после суда и присяги добивался того же, что раньше потерял по суду

Также постановляем: если бы кто, предъявив кому-нибудь иск, допустил ответчика к присяге и тот присягнул бы, а потом тот, кто допустил ответчика к присяге, обвинил его, что он присягнул неправильно, то он уже не должен снова предъявлять иск, так как он сам допустил ответчика к присяге.

[24] 23. Если бы кто-нибудь представил свидетелей, а они дали показания против него

Также постановляем: если бы кто-нибудь предъявил к другому иск и представил свидетелей, а эти свидетели дали бы показания против него, и истец захотел бы обвинить этих свидетелей, что они неправильно свидетельствовали против него, то тот, кто представил свидетелей, не может предъявлять доказательств против своих свидетелей. Однако если бы один представил свидетелей против другого и эти свидетели дали показания, а тому покажется, что эти свидетели дали неверные показания, то он сейчас же, не уходя из суда, может сказать перед судом этим свидетелям, что они

неправильно свидетельствовали. И если эти свидетели будут шляхтичами, то они должны привести веские доказательства, что свидетельствовали правильно. Если же это были бы люди простые, то тот, кто их обвинит, должен доказать обвинение. Если же эти свидетели были бы простые люди разных панов, а перед судом все вместе лично не давали показаний, а были бы опрошены децким, которому дали неправильные показания, тогда тот обвиненный по их показаниям должен о том объявить суду. И когда он предстанет перед их панами, то вместе со своими свидетелями должен их обвинить, что они неправильно против него свидетельствовали. И когда будет доказана их вина, то они за свои неправильные показания должны будут возместить убытки потерпевшему. А если эти свидетели панские подданные будут шляхтичами, то они также должны оправдываться показаниями других свидетелей.

[25] 24. Если бы кто с другим владел неразделенным общим именем

Постановляем также, что если бы несколько разделенных или неразделенных братьев или какие-нибудь другие сябры имели совместно каких-либо неразделенных людей, данников или мельников, то каждый из этих братьев или сябров должен будет давать удовлетворение лично каждому соседу и другим с людей совместных, не дожидаясь ни братьев, ни сябров. А если бы ему самому от такого человека был причинен ущерб, тогда потерпевший вправе назначить суд и предъявить иск, хотя бы без братьев своих или названных выше сябров. Если же эти братья или сябры были бы в имении, то он должен известить их об этом суде.

[26] 25.

Также постановляем: хотя мы дали всей земле законы, по которым судьи должны судить, однако все законы полностью не могут быть быстро составлены, и эти законы не могли полностью включить в себя всех статей. Поэтому если бы судьям пришлось рассматривать то, чего в этих законах не было записано, то предоставляем это на усмотрение судей по их совести, что они должны, уповая на бога, вынести приговор в соответствии с издавна установленным обычаем. Однако на ближайшем же сейме должны об этих пунктах довести до нашего или наших панов рады сведения. И если мы или наши паны рада утвердят эти пункты, то они также должны быть приписаны к этим законам.

[27] 26. Державцы, которые недавно названы державцами, а до этого тивунами были, не должны судить шляхтичей, которых должны судить только воевода, маршалки и старосты

Постановляем, что державцы, которые недавно названы державцами, а раньше назывались тивунами, не должны сами судить шляхтичей и бояр наших и посылать за ними своих децких, но их должны судить воеводы и маршалки наши, земский и дворный, и старосты. Однако если бы шляхтичи и бояре наши сами по доброй воле захотели стать на суд державцы, то они вправе их судить. При этом если бы одна из сторон сочла приговор несправедливым, то она может апеллировать к воеводе или старосте, кто из них будет в каком повете. Державцы же не должны им препятствовать в этом, но должны допустить их апеллировать к тому воеводе, в чьем повете они будут.

[28] 27. О размерах децкования, которое следует платить дворянам нашим и панов воевод, маршалков, старост, державцев наших и их наместников

К тому постановляем: вижу и децкому нашему вижевого и децкования рубль, а вижу и децкому воеводы и маршалков, земского и дворного, и старост, которые давно старостами, полтину. А вижам и децким тех державцев, которые недавно названы державцами, а прежде назывались тивунами, по двенадцать грошей, вижам и децким их наместников помильное по грошу с мили, а вижам и децким наместников воевод по двенадцать грошей. Если бы вижи и децкие наши и воевод, маршалков, старост и державцев наших, а также их наместников будучи взятыми вижем или децким на вижевание или децкование, никуда не выезжали, то им должна быть заплачена вижевого и децкования половина. Но если бы нами, панами воеводами, маршалками и старостами децкий был послан для взыскания денег, то ему децкование от каждого рубля десять грошей.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

О ЗЕМСКИХ НАСИЛИЯХ, О ПОБОЯХ И ОБ УБИЙСТВАХ ШЛЯХТИЧЕЙ

1. Кто бы умышленно напал на чей-либо дом с целью убийства

Также постановляем: если бы кто-нибудь умышленно напал на чей-либо дом с целью убийства или же напал на

дом с вооруженными людьми и ранил кого-нибудь в этом доме или убил, или хотя и не ранил бы никого, а только совершил нападение, тот приговаривается к смертной казни. Головщина должна быть уплачена родственникам убитого с имения убийцы, а в нашу великокняжескую казну такая же сумма, а также штраф за раны.

А если бы тот, на чей дом сделано нападение, обороняясь, бежал из своего дома и никто не был бы убит или ранен, то все равно тот, кто напал на дом, приговаривается к смертной казни, а вознаграждение должно быть уплачено хозяину дома. А что останется из имения насильника сверх уплаченной суммы, то засчитывается как штраф в пользу великого князя.

2. О доказательствах насилия, как оно должно быть подтверждено и как оно должно быть обжаловано

Если бы кто-либо напал на чей-нибудь дом и совершил убийство, то против этого насильника требуется следующее доказательство. Если бы кто-либо напал на чей-нибудь дом и кого-либо ранил или убил, то пострадавшие из этого дома сразу же после нападения должны известить об этом своих ближайших соседей и показаться им, от наших властей взять вижа, который будет поблизости, и показать ему следы насилия, раны или убитого. Если бы насильник не признался, то подвергшийся нападению будет иметь преимущество обличать его через окрестных соседей и вижа, а сам должен при раненом с его женой, если бы он детей не имел, а если были бы взрослые дети, то со взрослыми детьми и слугами или челядью, а если не было бы слуг, то с двумя соприсяжниками он должен в том присягнуть. А тот, кто совершил нападение, должен быть приговорен к смертной казни как насильник.

3. Если бы насильник, убив кого-нибудь, бежал из государства, как должны взиматься платежи с его имени

Также если бы насильник, убив кого-нибудь, бежал из страны, то с его имени должны быть выплачены годовщина, возмещение за нанесенный ущерб и указанный выше штраф великому князю. И если бы имение столько не стоило, то такое имение должно быть отдано в держание, пока дети или родственники не выплатят причитающейся суммы. Убийца должен быть изгнан из страны. И если бы он потом вернулся и кто-нибудь его убил, то за это убивший не должен платить головщину и штраф.

4. Если бы кто убил насильника и его сообщников в своем доме или во время нападения

Также постановляем: если кто-либо совершит нападение на чей-нибудь дом, а хозяин, находясь в доме и защищая свой дом, убьет или ранит в своем доме этого насильника или кого-нибудь из его сообщников, то он не должен платить ни за убийство, ни за раны, но еще имеет право истребовать с этих раненых уплату за нападение. Однако факт нападения он должен подтвердить своей присягой, присягой жены и взрослых детей сам с двумя соприсяжниками, и если были бы свидетели, то и при свидетелях он обязан лично принести присягу. И если он присягой подтвердит факт нападения, то ему должно быть заплачено двенадцать рублей грошей в соответствии с его присягой и его свидетелей.

5. Если бы кто напал на чье-нибудь имение и подданных, а тот, защищая свое, его убил

Также постановляем: если бы кто защищал свое имение или своих подданных от нападения и при этом убил шляхтича, то не должен платить годовщину. Однако он должен предоставить веские доказательства, что убил его на своей земле, и это должен подтвердить своей единоличной присягой и присягой своих окрестных соседей.

6. Об изнасиловании женщины и девушки

Также постановляем: если бы кто-либо изнасиловал женщину или девушку независимо от ее сословного положения, высшего или низшего, и эта женщина или девушка звала на помощь, а на ее крик прибежали бы люди и она показала бы им следы насилия, а потом привлекла бы насильника к суду и представила двух или трех свидетелей и при этих свидетелях принесла бы единоличную присягу, то такой насильник должен быть приговорен к смертной казни. Если же пострадавшая пожелала бы выйти за него замуж, то это в ее воле. А если бы женщина или девушка не могла позвать на помощь, но как только она была бы отпущена после совершенного насилия и рассказала об этом людям, а затем привлекла насильника к суду и представила бы тех людей в качестве свидетелей, то насильник должен быть наказан так, как об этом написано выше.

7. Если бы кто-либо угрожал, а после угрозы случилось бы убийство или сгорел двор

Также если бы кто в присутствии людей пригрозил кому-либо, что хочет причинить ему вред, сжечь двор или гумно или убить, а после этой угрозы или разговора тому

был причинен ущерб от огня или случилось убийство и было бы доказано, что он угрожал пожаром или убийством, то этот ущерб должен быть взыскан с того, кто угрожал. Если же он отказывался бы, говоря, что того не делал, то, чтобы впредь никто не угрожал другому, пусть этот ущерб возместит, а сам потом ищет виновного. Но такая угроза должна быть доказана не чем иным, как свидетельскими показаниями трех шляхтичей против шляхтича, а о размерах причиненного ущерба пострадавший должен присягнуть вместе с женой и детьми.

8. Если бы несколько лиц были привлечены к суду за убийство одного шляхтича

Также если бы несколько лиц были привлечены к суду за убийство одного шляхтича, то только убийца должен быть осужден за такое убийство, и именно тот, против кого жалующийся должен присягнуть с двумя себе равными шляхтичами-соприсяжниками, если бы не имел других достоверных доказательств и особенно если сам убийца не признался в совершении этого убийства.

9. Если бы кто-либо ранил шляхтича в руку или ногу или выбил глаз

Если бы кто-либо ранил шляхтича в руку или ранил в ногу так, что тот охромел, или выбил глаз, или отрезал нос, или выбил зубы, или отрезал ухо, то должен за это уплатить половину выкупа за убийство, а если бы ранил его в лицо, то должен уплатить раненому тридцать коп грошей и столько же штрафа в великокняжескую казну, если пострадавший, не располагая достоверными доказательствами, присягнет против него с двумя соприсяжниками.

10. Если бы кто-либо, получив ранение, ездил по пирам или по корчмам, а потом умер

Если бы какой-либо шляхтич, побитый или раненый, после побоев или ранения ездил по пирам или бывал в корчмах или на торгу, а потом умер, то, хотя бы после побоев и лежал бы и умер от ран, тогда тот, кто его бил или ранил, не должен платить за убийство, а только за раны.

11. Как родные братья должны взыскивать головщину, если убит их отец

Постановляем также, что если было бы несколько родных братьев, совершеннолетних или несовершеннолетних, разделенных или неразделенных, и один из них или их отец был бы убит, но кого-либо из братьев не было бы дома и в стране, тогда тот, который оставался дома, должен оповестить своих братьев, если они не выехали за пределы страны, чтобы совместно с ним взыскивать головщину лично или через своего доверенного. А если бы они не хотели взыскивать головщину совместно со своим братом и тот, который оставался дома, взыщет сам за свой счет головщину, то в таком случае он не обязан делиться с братьями.

12. Если кто-либо из родственников захочет по праву родства взыскивать головщину

Также если бы несколько братьев или других лиц по праву родства привлекли бы к суду кого-либо за убийство, но не имели бы достоверных доказательств, то тогда только один из этих истцов, которого они сами выделяют из своей среды, будет обязан в соответствии с законом по поводу этого убийства присягнуть против

обвиняемого с двумя соприсяжниками из равных ему по шляхетскому достоинству.

13. Кто из родных братьев и сестер должен взыскивать головщину отца или брата

Если было бы несколько родных братьев и сестер и один из братьев или отец был убит, тогда остальные братья, кроме получивших приданое сестер, должны взыскивать головщину. А если бы братья умерли, то головщину должны взыскивать дочери, получившие приданое. А если бы умерли и сыновья и дочери, то головщину должны взыскивать родственники.

14. Если бы кто-либо убил своего отца или мать

Постановляем также, что если бы кто-либо убил своего родного отца или мать, тот приговаривается к бесчестию и смертной казни.

15. Если бы кто-либо убил брата или сестру

А если бы кто-либо убил брата или сестру, надеясь получить ту часть имения, которую тот должен был бы получить по наследству, то таковой лишается права наследовать имение, которое после этих убитых, как после отца, так и после матери или также после брата и сестры, должно перейти к другим братьям или сестрам. А если бы других братьев и сестер не было, это имение должны наследовать другие родственники по праву кровного родства. Убийца же должен быть приговорен к смертной казни.

16. Если бы кто-либо на дороге устроил кому-нибудь засаду и тот был бы ранен

Также если бы какой-либо шляхтич на дороге устроил засаду кому-нибудь одному или нескольким лицам с целью ранить или ограбить, или убить их и был бы сам убит теми, против кого на проезжей дороге он устроил засаду и на которых кинулся, и если бы родственники этого убитого присягнули, что он его убил прежде, чем тот напал, тогда убивший обязан платить годовщину. А если бы родственники убитого не хотели присягнуть, заявляя, что они при этом не присутствовали, тогда убивший может оправдаться присягой с двумя соприсяжниками-шляхтичами, даже если бы эти шляхтичи были его слугами. Тогда он не будет обязан платить за убийство. Однако если окажется, что он совершил это убийство, защищая свою жизнь, когда на него напал убитый, то он освобождается от уплаты штрафа и головщины.

17. Если кто-либо привлечет другого к судебной ответственности за насилие, какие должен представить доказательства

Если бы кто-либо привлек к суду другого за нападение, то он обязан доказать свое обвинение заслуживающим доверия свидетельством. А если бы свидетеля не имел, но остались следы этого насилия, тогда он будет сам доказывать вину ответчика своей присягой. Но если бы он допустил ответчика к присяге и тот хотел присягнуть о своей невиновности, а истец, который возбудил дело о насилии, присягнуть не хотел, то с ответчика должно быть снято обвинение в совершении насилия.

18. Если бы кому-либо в чьем-нибудь доме был причинен вред или он подвергся насилию на дороге с ведома хозяина дома

Если бы кому-либо в чьем-нибудь доме был причинен вред или он подвергся насилию на дороге или в ином месте по желанию или по разрешению, или с ведома хозяина дома и тот хозяин был бы привлечен к суду и его вина была бы доказана обоснованными доказательствами или единоличной присягой истца при наличии вещественных доказательств или каких-либо следов, предъявленных официально, то он будет обязан собственными деньгами заплатить за тот разбой или возместить ущерб, а тех злодеев привлечь к суду.

19. Если бы кто-либо, наслав на чье-нибудь село своих людей или напав на него лично, побил, поранил и ограбил

Также если бы кто-либо на чье-нибудь имение, село или на его людей совершил нападение сам или кого-нибудь наслал и причинил этим насилием ущерб или нанес кому-нибудь раны и ограбил кого-нибудь, тот должен пострадавшей стороне, если она надлежащим образом докажет, что было совершено насилие и нанесены раны, возместить ущерб, возратить награбленное с избытком и заплатить за насилие, а в великокняжескую казну – столько же. И хотя бы совершивший нападение не ранил и не избил никого, но взял что-нибудь, он также должен заплатить пострадавшему за насилие, а его людям должен возместить ущерб в том размере, какой они укажут под присягой.

20. За обычное нападение на соседей двенадцать рублей грошей

Также постановляем, что за каждое обычное нападение на соседа, доказанное в судебном порядке, в пользу пострадавшей стороны должно быть присуждено двенадцать рублей грошей и столько же штрафа нам, великому князю.

21. Если бы шляхтич на дороге совершил разбойное нападение на шляхтича

Также если бы шляхтич на дороге совершил разбойное нападение на шляхтича и ограбленный напавшего узнал в лицо и показал свои раны достойным людям или показал следы грабежа властям или посторонним людям и при этом указал личность того, кто его избил, и привлек бы к суду того, кто его ранил, а тот хотел бы очиститься от обвинения присягой, то прежде чем ответчику очиститься от обвинения присягой, при своих ранах имеет первенство присяги пострадавший. Но если бы тот, кто избил, не хотел бы примириться с пострадавшим и допустил бы его к присяге против себя, то, если пострадавший присягнет, нападавший должен быть наказан как разбойник.

Если бы кто на дороге поссорился, но не грабил, однако был бы обвинен в разбое, то раненый должен присягнуть, а тот должен заплатить ему за раны и не должен быть приговорен к смертной казни, как за упомянутый выше разбой.

22. О ссорах

Также если бы кто-либо поссорился с кем-нибудь и во время этой ссоры один другого ранил и один из них или оба обратились бы в суд, но не имели бы свидетелей,

которые знали бы обстоятельства дела, и один другого не допустил бы к присяге, а оба хотели бы присягнуть, то судьбы должны приказать им бросить жребий. И чей выйдет первый, тот должен присягнуть в том, что тот первый начал его бить и нанес ему раны, и поэтому произошла эта ссора. И когда он присягнет, тогда другой должен заплатить присягнувшему за раны в соответствии с его сословным положением.

23. О ссоре в вечернее время

Также если бы во время какой-нибудь ссоры вечером кто-либо потушил свечу и кто-нибудь из тех, кто присутствовал при той ссоре, был ранен, но не знал, кто его ранил, и привлек бы к суду того, кто потушил свечу, говоря: «Я был ранен в той ссоре, но по твоей вине не знаю кем», - и представил бы на то доказательство, а если бы не имел доказательства и решился бы присягнуть, тогда тот, кто потушил свечу, обязан заплатить ему за раны. Таким же образом должны решаться дела об убийствах, совершенных при таких же обстоятельствах. Ответчик, заплатив за раны или головщину, может искать виновного.

24. Если бы кто-либо нечаянно ранил другого и был привлечен к суду

Также если бы кто-либо возбудил в суде дело о нанесении ему раны, а ответчик заявил, что ранил его нечаянно и привел бы к тому доказательство, мы, имея в виду, что никто без своей вины не должен терпеть ранения, постановляем и приказываем: за эти раны истцу должно быть заплачено.

25. Если бы какой-нибудь слуга, защищая своего господина, кого-либо ранил или убил

Также постановляем, что если бы в какой-нибудь ссоре слуга-шляхтич, защищая своего господина, кого-либо ранил или убил, то он освобождается от ответственности за это. Однако тот, кому понадобится, имеет право предъявить иск за свои раны или за убитого господину этого слуги.

26. Если чей-либо слуга совершит нападение на чей-нибудь дом или убийство и убежит

Если чей-либо слуга совершит нападение на дом или убийство и убежит, но будет обнаружен потерпевшим у своего господина и об его преступлении будет заявлено господину и если, несмотря на это, господин упустит его, то сам господин, хозяин слуги, должен заплатить за нападение и убийство и возместить ущерб и сам может взыскать это со своего слуги, а если бы об этом преступлении слуги не было заявлено, тогда господин не обязан нести ответственность за слугу.

27. Если бы кто-либо совершил нападение на другого или украл что-нибудь, или чей-нибудь человек перешел к другому, а потерпевший будет молчать в течение десяти лет

Также если бы кто-либо совершил нападение на другого или украл что-нибудь, или чей-нибудь человек перешел к другому, или кто-либо дал поручительство за другого, или кого-нибудь избил или ограбил, но пострадавший будет молчать десять лет, то уже никогда он не должен возбуждать об этом дело. Если бы кто-либо подвергся насилию со стороны другого и об этом молчал в течение трех лет, то должен молчать об этом вечно.

28. Постановление о размерах годовщины шляхтича и штрафа в пользу великого князя за такое убийство

Также постановляем: если бы шляхтич шляхтича убил в ссоре или непредумышленно и это было бы доказано в суде, то виновный должен уплатить родственникам убитого головщину сто коп грошей, а нам, великому князю, в казну - вторые сто коп грошей. А если бы убийца, боясь ответственности, убежал из страны, то родственникам должна быть уплачена из имущества бежавшего головщина сто коп грошей, а нам, великому князю, столько же. Дети бежавшего могут владеть имением. Убийца же должен быть объявлен изгнанным как негодяй.

29. Если какой-либо преступник будет приговорен к смертной казни за какое-нибудь преступление, но избежит этого наказания, то ему нет места среди добропорядочных людей

Также если бы кто-либо был осужден и приговорен к смертной казни за воровство или какое-нибудь другое преступление, но от этого наказания ему удалось откупиться деньгами или он был освобожден по ходатайству своих друзей, купцов, послов или знатных панов, или за свое преступление побывал в руках палача, тот лишается чести и не может находиться среди добропорядочных людей и не должен больше пользоваться своими шляхетскими привилегиями. А в отношении всех тех, кто такого осужденного человека освободил или выкупил своими деньгами, то решение вопроса об их чести и добром имени представляется на наше великокняжеское усмотрение.

30. Если бы кто-либо прятал у себя дома преступников, разбойников, воров и изгнанных из страны

Также постановляем, что если бы наши подданные скрывали в своих домах или имениях подозрительных людей, преступников, разбойников, изгнанных из страны или давали им какие-нибудь советы, или оказывали помощь в ущерб обществу, или пользовались заведомо краденными вещами и это было бы доказано, то виновный должен быть наказан так же, как перечисленные выше преступники. Потому что по справедливости и совершающие преступления, и потворствующие ему должны подвергаться одинаковому наказанию.

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ

О ЗЕМЕЛЬНЫХ СУДАХ, О ГРАНИЦАХ И МЕЖАХ, О КОПАХ

1. Прежде всего начинается королевским постановлением с собственноручной подписью его величества: если кто-либо из указанных в этой статье сословий захочет отнять у другого его земли, нарушая границы межи, тот, кому укажет суд, должен присягнуть сам с шестью свидетелями

Также постановляем: если бы кто-нибудь из епископов и духовных как римского, так и греческого

вероисповедания, князей, панов, паней вдов и землян владел именьями, людьми, землями, ловами, лесами, озерами и бобровыми гонами, заключенными в определенных границах или межах, и один у другого захотел бы, перейдя границу или межи, отобрать людей или землю, ловы, леса, озера, сенокосы и бобровые гоны, желая вытеснить его из этого имения, тогда обе стороны должны представить перед судом по восемнадцать человек свидетелей. И которая из сторон, по мнению судей, приведет более веские доказательства, та должна присягнуть сама с шестью свидетелями из указанных выше сословий.

2. Владеющий по земской давности первым доказывает свое право на владение

Также постановляем, что каждый, владеющий по праву наследования или приобретения, или также по земской давности, первым должен обосновать свое право на владение убедительным доказательством, то есть свидетельством достойных людей, шляхтичей, или документов, или других более достойных людей, близких соседей; чьи свидетели будут достойнейшие, те соответственно давнему земскому обычаю могут свидетельствовать без единоличной присяги, и по их показанию сторона, доказывающая свое право, владение свое сохраняет, другая же сторона, если пожелает, может взыскивать судом.

3. Для решения земельных споров в окончательный срок необходимо выезжать на место

Также постановляем, что срок, установленный судом для производства размежевания, должен быть окончательным, а поэтому ни под каким видом он не может быть отложен, за исключением таких причин,

которые описаны в данной статье, а именно: по причине мора или вального сейма, или выполнения нашей великокняжеской службы, или болезни.

Если бы одна из сторон не явилась по какой-либо иной причине, кроме перечисленных четырех, то другая сторона представляет надлежащие доказательства перед специально назначенными межевými судьями и должна быть удовлетворена в соответствии с указаниями границ, даваемыми присяжными свидетелями на месте, где происходит размежевание, и личной присягой, и тем самым спорный предмет должен быть закреплен за ней навечно. Если же кто-либо перед этим сроком заболел бы, то обязан сообщить об этом судьям и другой стороне, тогда рассмотрение дела должно быть отложено до выздоровления заболевшего, а когда он выздоровеет, то, явившись во второй срок, должен присягнуть перед судьями в том, что действительно в то время был болен.

А если бы судья сам заболел перед назначенным сроком и поэтому не мог явиться в суд, то должен послать вместо себя со своей доверенностью заместителя, который должен вместо него рассмотреть дело, и его решение должно иметь такую же силу, как решение самого судьи.

4. Об установлении лучших границ

Также постановляем: если бы какой-либо судья или межевой был послан судом для выяснения обстоятельств дела на месте, такой судья или межевой должен будет допустить к доказательству по делу ту сторону, которая предъявит лучшие и более значительные привилеи, листы, знаки или копцы, или границы. Если же с обеих сторон не было бы знаков, то к доказательству по делу и к присяге должна быть допущена та сторона, чьи свидетели будут более достойными. Однако свидетелями должны признаваться не всякие шляхтичи, но шляхтичи и люди

достойные, незаподозренные, которые будут близкими соседями и сумежниками, более подходящими к свидетельству, чем шляхтичи, которые не являются соседями по границам и межам.

5. Свидетелями могут быть только христиане римского и греческого вероисповедания

Также постановляем, что свидетелями по делу о земле и о доказательстве права на владение землей не могут быть допущены ни евреи, ни татары, а только христиане латинского и греческого вероисповедания. Однако и из этих христиан по делу о земле и держании земли должны быть допущены в качестве свидетелей только те, которые ежегодно бывали у своих плебанов или попов на исповеди и принимали причастие и пользуются доброй славой в своей округе, не были замешаны ни в воровстве, ни в поддельвании чего-либо. Те же христиане, будь то латинского или греческого вероисповедания, которые не причащаются и не ходят на исповедь, не должны быть допущены свидетелями в суде по делу о земле.

6. А кто может с державцей судиться в копном суде

Если бы какой-либо землянин имел судебное дело с державцей или с паном, а тот пан или державца имел бы в своем повете пограничное с ним имение и они должны были бы собрать копу, то тогда простой человек, проживающий в держании того пана, не должен быть его свидетелем, а только шляхтичи или другие люди из других поветов, заслуживающие доверия, близкие соседи.

7. Как должны устанавливаться сроки для рассмотрения земельных споров

Желаем также и постановляем, что каждый срок для межевания должен устанавливаться судом по неделям столько раз, сколько это понадобится. Если судья одной стороны выедет на место, то его решение обязаны принять обе стороны, не отговариваясь отсутствием других судей, за исключением тех случаев, когда отсутствие произошло в связи с государственной службой или по болезни, или если бы был по нашему государственному делу в неприятельских руках, или был бы отправлен нами с посольством.

А если бы кто-либо по письменному заявлению, а не лично взял у нас, великого князя, или панов радных судей или межевых для определения границ земельного владения, а другая сторона лично не была бы извещена и в назначенный срок отсутствовала, то тот, кто возбуждает дело, должен взять от судей лист за двенадцать недель до рассмотрения дела и известить другую сторону, чтобы она к тому сроку подготовилась наилучшим образом и не отговаривалась тем, что к тому сроку не подготовилась, и будет обязана отвечать, как в окончательный срок.

8. Если бы кто-либо испортил границу или межу

Если бы шляхтич испортил границу владений другого шляхтича или сжег ее, насильно вырубил или как-нибудь иначе испортил и это было бы доказано, тогда нарушитель должен заплатить обиженному двенадцать рублей грошей, а если бы перепахал межу, тогда три рубля и столько же штрафа. Если же он считал бы, что эта граница или межа проведена неправильно, ему в ущерб, то он должен оспаривать ее в суде, а не допускать насилия. А если бы крестьянин крестьянину это сделал, то крестьянину рубль грошей и столько же штрафа. А,

кроме того, испорченную им границу или межу обязан будет исправить, как было.

9. О совместном лесе и о просеках

Также постановляем: если бы кто-либо совместно владел лесом, то каждый владелец должен со стороны своего поля делать себе просеки, но они не должны заходить со стороны леса, а когда лесорубы встретятся, здесь и будет граница. Однако если бы один был сильнее другого и прорубил больше, чем другой, а тот бы усмотрел в этом для себя ущерб и привлек бы его к суду, то суд обязан послать на место для осмотра. После этого ответчик должен отдать леса столько, на сколько больше он вырубил, пусть даже и не такого хорошего, пока тот не срубит столько же. А когда истец порубит тот лес, которого ему недоставало, и им будет вырублено столько же, сколько тем, тогда должны поделить в лыко пополам и плохую и хорошую землю. А если бы тот, кто нарубил больше, не имел леса, чтобы отвезти истцу, должен вырубленное им поделить пополам.

10. Если бы границей между именьями была река

Если бы между какими-нибудь родовыми именьями вместо границы была река, которая со временем сама бы изменила свое направление, оставив старое русло, то граница между этими именьями должна проходить по старому берегу. И каждый из этих владельцев имеет право пользоваться половиной реки как для ловли рыбы, так и для извлечения других доходов. А если бы кто нарочно перекопал реку в ущерб своему соседу, а сосед привлек бы его к суду и доказал бы это, то суд должен постановить, чтобы ответчик немедленно возвратил реку

в прежнее состояние и возместил соседу убытки в бобровых гонах и другие.

11. Если бы кто-нибудь затопил своим прудом другой пруд или луг

Если бы кто в своем родовом имении имел реку в полном своем владении, т. е. оба ее берега, и на ней поставил запруды и мельницы и тем затопил бы соседние мельницы, стоящие вверх по реке, то обязан взять от властей вижа и с вижем спустить воду и возместить пострадавшему причиненный ущерб в соответствии с обоснованными доказательствами того. А если бы затопил луг без согласия того, кому он принадлежит, то обязан дать взамен другой участок луга, если пострадавший даст на это согласие. Если на такую замену пострадавший согласия не даст, то ответчик обязан так держать воду, чтобы она не портила чужие луга или не затопляла мельницу, стоящую вверх по течению.

Если бы кто владел половиной реки или хотя бы имел реку в полном своем владении, но насыпал плотину к чужому берегу или затопил луг без разрешения соседа, а сосед разрушил плотину, то он не должен будет платить за насилие, потому что никто не вправе без разрешения подводить плотину к чужому берегу или устраивать пруд.

12. Если бы кто-либо хотел использовать чужой берег для своего пруда

Также если бы кто-либо хотел подвести к чужому берегу пруд или затопить, или выкосить чужой луг, или порубить лес, или вспахать поле, то пострадавший должен послать ответчику вижа и запретить это под угрозой заклада. Такое дело должно быть рассмотрено в суде так же, как это указано в предыдущей статье.

13. Если кто-либо на чьей-нибудь земле посеет зерно, как должно быть запрещено вижем, чтобы под угрозой заклада не свозил урожая до решения суда

Также если кто-нибудь посеет на чужой земле зерно, то тот, кто заявит, что земля его, должен взять от властей вижа в том повете, в котором живет, и запретить ему под закладом на нас, великого князя, и на владника, чтобы тот не свозил эту рожь домой, а, сжав ее, оставил на той же земле до суда. И, установив срок, с обеих сторон должны выехать межевые. А если бы тот, кто наложил запрет, доказал в суде, что ответчик посеял рожь на его, истца, собственной земле, то как земля, так и урожай должны быть оставлены ему. Но если бы ответчик вопреки указанному выше закладу, не дождавшись суда, сжал эту рожь и свез ее домой, тогда он должен заплатить заклад и за рожь с пеней. Если же кто-либо будет сеять на собственной земле, а другой ему это запретит, но не докажет в суде, что это земля его, таковой должен сам заплатить заклад в нашу великокняжескую казну и возместить убытки тому, чья земля. А ущербом считать следующее: если погнила чья-нибудь рожь вследствие запрета ее свезти; или же тот, кто привел межевого и произвел расходы на его поездку, но не доказал в суде обоснованности своих притязаний, обязан заплатить потерпевшему за всю рожь и возместить убыток. А заклад должен быть в перечисленных ниже случаях следующий: если бы кто-либо захотел причинить вред другому посредством нарушения границы, то должен быть заклад нам, великому князю, сто рублей, а державце двенадцать рублей; а если было бы запрещение на межи, то заклад нам, великому князю, должен быть двенадцать рублей и державце три рубля. Запрещение же на рожь и луга должно быть до рождества.

14. Если бы кто-либо держал землю в течение трех лет, а другой, не обратившись в суд, сжал бы рожь или забрал сжатую, или затеял драку и изрубил сохи

Также постановляем, что если бы кто-либо беспрепятственно держал какую-нибудь землю три года и спокойно ее пахал или засеивал, а другой, придя на это поле, сжал бы его или забрал уже сжатое, или ударил самого владельца или его человека, или какого-нибудь другого, или вола, или порубил соху, то он должен платить за насилие двенадцать рублей грошей и нам, великому князю, столько же. А если возьмет без драки, тогда должен возместить ущерб с пеней, а потом, если захочет, может возбудить в суде против держателя дело об этой земле. А если бы кто-нибудь отнимал у другого, а тот защищал и не отдавал держание, то спор должен разрешить суд; и чья претензия на землю будет признана необоснованной, тот должен возместить убытки и заплатить за насилие.

15. Если бы кто-либо порочил свидетелей

Если бы кто-либо без должного основания порочил свидетелей истца, т. е. если бы истец в соответствии с законом представил восемнадцать свидетелей, а ответчик не выбрал бы из этих восемнадцати свидетелей шесть, заслуживающих доверия, и давал им отвод с целью воспрепятствовать решению дела, а истец не обеспечил себя другими свидетелями и из-за этого должен был бы проиграть свое дело в этот окончательный срок, то он имеет право здесь же в суде отстоять своих свидетелей. И если судьи признают, что ответчик неосновательно опорочил этих свидетелей и дал им отвод, а свидетели оправдаются, то ответчик каждому из опороченных им свидетелей в соответствии с их происхождением будет обязан дать вознаграждение: шляхтичу как шляхтичу,

крестьянину как крестьянину столько, как если бы его ранили.

16. Если бы истец не отстоял перед судом опороченных ответчиком свидетелей

Если кто-либо этих же своих опороченных свидетелей всех не отстоит перед этими же судьями, а также сами свидетели не оправдаются, то должны присягать неопороченные свидетели. А если бы с обеих сторон свидетели были опорочены, то всех их следует отвести, и обе стороны должны поставить других свидетелей, которые были бы вне подозрения, и та сторона, которая окажется более достойной, должна со своими свидетелями присягнуть.

17. О вводе во владение имением за долг или по какой-либо другой причине

Если бы мы послали какого-нибудь нашего дворянина или кого-нибудь из учреждения какого-либо воеводы, или какого-либо нашего владника ввести сторону во владение имением за долг или по какой-нибудь иной причине, то тот, кто вводит во владение, должен делать это с посторонними достойными людьми, а именно: с двумя или тремя шляхтичами. Он должен все домашнее имущество и другие вещи, находящиеся в этом имении или на хуторах, правильно переписать, а эти достойные люди должны засвидетельствовать правильность описи. Если же тот, кто вводит во владение, поступит иначе, то он должен возместить причиненный ущерб, если в том дворе во время составления описи что-либо пропадет и это будет надлежащим образом доказано или в чем присягнет пострадавший. А если тот, кто вводит во владение, не имел бы чем заплатить, то его следует отдать на

милость пострадавшего. Если же тот, кто вводит во владение, надлежащим образом докажет, что он это имение со всем имуществом и вещами передал по описи другому в соответствии с нашей великокняжеской волей и предписанием, то уже тот, кто получил эти вещи, должен отвечать сторонам, которым это должно принадлежать, перед судом и возместить убытки.

18. Если бы с согласия обеих сторон имение было передано в руки великого князя, а великий князь отдал бы это имение кому-нибудь в держание до вынесения судебного решения, а тот это имение разорил

Также постановляем, что если бы обе стороны до рассмотрения дела в суде согласились передать имение в наши великокняжеские руки, а мы бы это имение по листу или через вводящего во владение дали в держание какому-нибудь нашему владнику до нашего великокняжеского распоряжения, то владник будет вправе использовать для себя определенные продукты, но со двора не должен ничего увозить, ни с женой и детьми не должен в нем жить. А это имение со всеми движимыми вещами, а также с доходами, собранными в период держания, должен полностью и правильно все вернуть в соответствии с нашим великокняжеским листом той стороне, которой оно принадлежит, и должен проследить, чтобы в этом имении, пока оно находилось у него в держании, не произошло никакого убытка и опустошения. А если бы тот владник поступил иначе, то будет обязан стороне, понесшей убыток, возместить весь ущерб и потери. А мы и потомки наши будем обязаны вынести решение об этом в ближайший судебный срок как окончательный, а в наше отсутствие - наши паны радные.

19. Если какие-либо братья или родственники, владея неразделенным имением, перед судом разделили его и раздел оформили письменно, то такой раздел должен иметь силу вечно

Постановляем также, что если бы совершеннолетние братья, родные или состоящие в более отдаленном родстве, владели совместно каким-нибудь неразделенным имением, а потом перед судом разделили его и письменно оформили раздел, то такого раздела должны между собою придерживаться вечно. А если бы такой раздел не перед властями, а в имении и в присутствии их общих друзей обсудили и произвели, письменно оформили и такого раздела придерживались между собой в течение десяти лет земской давности, то такого раздела уже в силу этой земской давности должны между собою придерживаться вечно.

20. Если был бы назначен срок для рассмотрения дела без угрозы проиграть его в случае неявки и одна из сторон явится, а другая не явится, то явившаяся сторона должна быть введена во владение тем, по поводу чего возбуждено в суде дело

Также постановляем: если бы мы или наши паны радные назначили кому-либо срок для рассмотрения дела о земле без угрозы проиграть его в случае неявки и одна из сторон в этот срок явилась бы сама и представила своих судей, а другая сторона явиться сама и судей своих представить не хотела, тогда те судьи, которые выедут, за неявку другой стороны того, кто явился, должны ввести во владение спорной землей или людьми в той части, которая соответствует сумме убытков и издержек, понесенных по этому делу явившейся стороной, и в чем присягнет владник, такую сумму должна уплатить неявившаяся сторона. А после возмещения тех издержек

и убытков должны быть представлены судьи с обеих сторон и дело рассмотрено в надлежащем порядке. А если бы тот по своему упрямству завладел той спорной землей или людьми вопреки решению тех судей о вводе ими во владение другой стороны, должен быть привлечен к суду, а суд должен приговорить его к уплате за насилие и к возмещению издержек и убытков, а другую сторону ввести во владение той же землей или людьми, во владение которыми она была введена прежде, а противная сторона, заплатив раньше за насилие и возместив убытки и издержки, может снова возбудить дело по этому же поводу.

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

О ЛОВАХ, О ПУЩАХ, О БОРТНОМ ДЕРЕВЕ, ОБ ОЗЕРАХ. О БОБРОВЫХ ГОНАХ, О ХМЕЛЬНИКАХ, О СОКОЛИНЫХ ГНЕЗДАХ

1. Если бы кто-либо незаконно охотился в чужих владениях

Также постановляем: если бы кто-либо незаконно охотился в чужих владениях, то тому, в чьей пуще охотился, должен заплатить за насилие двенадцать рублей грошей, а нам, великому князю, столько же должен заплатить и вознаградить, сколько будет стоить пойманная дичь согласно указанной ниже цене. Если бы

кто-либо послал на чью-нибудь землю, в пуши или сам украдкой убил зверя, то если против него будут приведены обоснованные доказательства, то сколько будет зверей убито, таковой должен платить за зверей по цене, указанной ниже. А если бы поймали стрелка над зверем, убитым в пуще, то он должен быть отведен к властям, а власти должны его приговорить к смерти, как и других воров. А если бы кто-либо на своей земле зверя поднял, а тот зверь убежал бы на чужую землю, то он может своего зверя преследовать и по чужой земле и может убить зверя на чужой земле. Если бы кто-либо подстрелил зверя на своей земле, а тот зверь ушел бы в чужие владения, то за своим подранком охотник может идти в чужие владения.

2. Цена зверям

Также устанавливаем цену диким зверям: за зубра двенадцать рублей грошей, за лося шесть рублей грошей, за оленя или за лань по три рубля грошей, за медведя три рубля грошей, за коня или кобылу три рубля грошей, за дикого кабана и свинью рубль грошей, за серну полкопы грошей, за рысь рубль грошей.

3. Как должны использоваться борти, озера и луга, если кто-либо имеет их в чужой пуще

Также постановляем: кто имеет свои борти в пуще - нашей великокняжеской или также в княжеской, панской, землянской, - каким образом должны пользоваться своими бортями. А вот как: кто имеет в чужой пуще свои борти или озера, или сенокосы, а при сенокосах избушки, тот к озеру может ехать с неводом, но не должен брать с собой ни собаки, ни рогатины, ни также никакого оружия, чем мог бы причинить вред зверю. А кто имеет сенокосы в чужой пуще, тот должен пользоваться своими старыми

сенокосами, а новых не должен прибавлять; если бы его старые сенокосы заросли, то может их расчистить. А кто имеет борти в чужой пуще, то бортники, которые должны ходить к своим бортям, не должны брать с собой ни псов, ни рогатин, ни другого какого-нибудь оружия, чем могли бы причинить вред зверю. Но бортники должны иметь только топор и пешню, чем делают борти. А к сенокосам не должны ни с чем другим идти, только с топором, чем заросли вырубать, и с косой, чем траву косить. Однако тем, которые имеют озера в чьей-либо пуще, когда придут зимой ловить рыбу в своих озерах, можно будет в той пуще взять дров для своей избушки и сделать корыта для рыбы. Те, кто имеет сенокосы, могут взять дерево на устройство скирды или на стог, или построить сеновал, или огородить. А бортникам разрешается брать лыко на изготовление лезива или кору для лазбен и на другие нужды, которые имеют бортники в своем занятии, сколько им потребуется и сколько может на себе унести, а не вывозить возом, может из чьей-либо пущи взять, где его борти. А когда дерево, в котором будут его борти, свалится или с пчелами или без пчел или хотя дерево и не свалится, он может вынуть из него улей с бортью, а верхушку и пень того дерева должен оставить в пуще тому пану, кому принадлежит пуща. А деревьев на постройку и дров, пользуясь таким правом входа, никто не должен брать из чужой пущи на свои нужды. Однако кто издавна имеет озера, сенокосы или борти в чьей-либо пуще, тот не может занять озерами, сенокосами и бортями чужую пущу, а тот, в чьей пуще находятся озера, сенокосы и борти, также тех чужих входов в свою пущу отнять не может. Тот же, кто имеет свою пущу, а в его пуще находятся чужие борти, если захочет раскорчевать свою пущу, не должен причинить никакого вреда бортям и бортному дереву. Если же кто, раскорчевывая поле, чье-либо дерево, бортное или

приготовленное под борть, или пригодное для борти с пчелами или без пчел, подрубил или опалил огнем и повредил то дерево и оно от этого должно засохнуть, тому, чье дерево повредит, за это должен будет платить в соответствии с нашим постановлением, приведенным ниже. А если на чьем-нибудь поле будет находиться чужое бортное дерево, то, вспахивая это свое поле, не должен чужую борть опахивать ближе, чем на такое расстояние, чтобы с борозды можно было достать ее палкой, которой погоняют волов. А если близко подпашет это дерево и если оно по этой причине засохнет, то будет обязан за это дерево платить тому, кому оно принадлежит.

4. Что должен платить тот, кто выловит рыбу из чужих озер, находящихся в его пуще, или скосит сенокосы

Если кто выловит рыбу из чужого озера, находящегося в его пуще, то должен владельцу озера заплатить за насилие, а нам, великому князю, столько же, а за рыбу столько, сколько пострадавший укажет под присягой, какой ему причинен ущерб в рыбе. Также если кто в своей пуще насильно скосит траву с чужого сенокоса и, вытесняя владельца с его сенокоса, побьет его, то будет обязан платить за насилие, а нам, великому князю, столько же. А если никого и не бил, но скосил траву с чужого сенокоса, то будет обязан возвратить сено с пенею.

5. Если бы кто-либо в своей пуще застал чьего-либо человека и задержал его

Если бы кто-нибудь в своей пуще застал чьего-либо человека и отобрал у него что-нибудь, то за это он не будет обязан давать вознаграждение. Но только должен того человека и отнятое у него отдать его

господину на поруки и повести в пуцу к пню, где отнял, и доказать причиненный ему ущерб. И если докажет, что тот причинил ему ущерб, то виновный должен ему возместить его. Если же в пуце не было бы никакого ущерба, а владелец пуцы без оснований на то отнял бы у задержанного человека что-нибудь, то должен возвратить ему это с пенею.

6. Как должны рассматриваться в суде дела о бортях или о входах в пуцу, если бы кто-нибудь хотел другого лишить права владеть бортями и пользоваться входами

Если бы кто-либо вел спор о бортях или о входах в пуцы и хотел кого-нибудь лишить права пользоваться бортями и входами и каким-нибудь образом чьи-нибудь борти или входы передал в чужие руки, как это часто случается среди крестьян, когда продает пчел, будучи не в состоянии отдать дань, или за дочью отдает дерево с пчелами зятю в чужое село, а тот на тех пчел наложит свои метки и на этом основании будет иметь вход в эту пуцу и того первого, кто раньше имел в держании эти входы, вытеснит, а об этом возникнет спор, то должны осмотреть метки в дереве чья метка будет более старой и более вросла, тому должны присудить борти и входы, а тому, чья метка будет новее, должны приказать, чтобы себе их не присваивал.

7. Если бы кто-либо выловил рыбу из чужого озера, садка или пруда

Также постановляем: если бы кто-либо выловил рыбу из чужого озера или из садка, или из пруда или порубил ез, тот должен платить за насилие, а также возместить убытки; если же мельницу повредил бы или перекопал плотину, или сжег мельницу, или спустил бы пруд, а пострадавший пожаловался бы, что в результате этого

мельница бездействовала и поэтому он не имел дохода, и привел бы обоснованные доказательства или подтвердил личной присягой, то виновный должен заплатить за насилие двенадцать рублей грошей и королю двенадцать рублей грошей, возместить ущерб и построить мельницу.

8. Если бы кто-либо разорил или подрубил чье-нибудь соколиное гнездо

Также постановляем: если бы кто-либо разорил или подрубил чье-нибудь соколиное гнездо или умышленно поймал сокола под гнездом, или украл из гнезда молодых соколов, то тот, если будет доказана его вина, должен тому, в чьей пуще гнездо, заплатить двенадцать рублей грошей. И также если бы кто-нибудь разорил или обокрал лебединое гнездо, то также платит двенадцать рублей грошей. И также если бы кто-нибудь порубил чужой перевес или украл сеть с перевеса, платит двенадцать рублей грошей.

9. О бобровых гонах

Также постановляем: если бы княжеские или панские, или землянские бобровые гоны находились во владениях другого соседа, а тот пан, в чьих владениях будут гоны, не должен разрешать своим людям и сам не должен от старого поля допахивать на такое расстояние, чтобы можно было до гнездовья бобров добросить палку. На такое же расстояние не должен подкашивать сенокосы и вырубать новые кусты. А если бы бобры ушли из этого гнездовья и пошли в другое гнездовье, в поле или сенокосы, то на такое же расстояние не должен подпахивать поле, подкашивать сенокосы и вырубать ивовые кусты, чтобы мог от гнездовья бобров забросить палку. А если бы вспахал поле до гнездовья бобров или подкосил сенокос, или вырубил ивовые кусты и тем

выгнал бобров, тот должен платить двенадцать рублей грошей, а кроме того, должен это гнездовье бобров оставить в покое на таком расстоянии, куда мог бы забросить палку. А если бы убил бобров или украл их, то должен платить за насилие. А сколько бы убил бобров, должен платить за карего копу грошей, а за черного две копы грошей.

10. О хмельниках

Если бы кто-либо пообрывал или порубил чужие хмельники, хотя они и расположены в его потомственном имении, а это было бы должным образом доказано, тот должен заплатить за насилие владельцу хмельника, а нам, великому князю, двенадцать рублей грошей. А если бы хмель только оборвал, но не порубил, то должен возместить ущерб с пенею.

11. О приспособлениях для ловли птиц

Также если бы кто-нибудь порубил чьи-нибудь приспособления для ловли птиц и это будет доказано в суде, тот должен заплатить тому, чьи приспособления, двенадцать рублей грошей, а нам, великому князю, столько же.

12. Если бы кто-нибудь исподтишка испортил приспособления для ловли птиц

Если бы кто-нибудь вредительски помазал дегтем или чесноком чьи-нибудь приспособления для ловли птиц и это было бы доказано в суде, тот должен заплатить тому, чьи приспособления, три рубля грошей. И таким же образом, если бы кто-нибудь украл у другого сеть для ловли тетеревов и куропаток, тот должен заплатить три рубля.

13. Постановление о том, сколько должно быть заплачено за бортное и небортное дерево

Если бы кто-нибудь чужое бортное дерево, сосну с пчелами повредил или опалил огнем, или как-нибудь иначе испортил, тот за это дерево и за пчел обязан будет уплатить владельцу копу грошей, а за дуб столько же. А если бы кто-нибудь срубил или испортил сосну, в которой бывали бы пчелы, хотя бы их в то время в ней и не было, тот обязан будет заплатить за нее полкопы грошей, а за дуб, в котором бывали пчелы, столько же.

14. Цена пчел и деревьев, бортного и небортного

Если бы кто-нибудь срубил или испортил сосну или дуб бортный, в котором еще не бывали пчелы, или кремлевую сосну, тот за каждое такое дерево, сколько их испортит, должен будет платить по пятнадцать грошей.

Если кто-нибудь выдерет у другого пчел с невыбранным медом, нанеся тем убыток, но дерева не испортит, то будет обязан за каждую пчелиную семью с невыбранным медом, сколько их выдерет, платить по полкопы грошей, а за пчелиную семью, у которой мед выбран, по пятнадцать грошей.

РАЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ

ОБ ИМЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ОБРЕМЕНЕНЫ ДОЛГАМИ, И О ЗАЛОГЕ

1. Если бы кто-нибудь купил обремененное долгами имение, а кредитор молчал бы десять лет

Также постановляем, что если бы кто-нибудь купил какое-либо имение и спокойно им владел, заплатив за него сполна или не доплатив, а это имение было бы обременено долгом, который был на имение записан еще до его продажи, но кредитор молчал бы об этом долге десять лет срока земской давности и через суд не взыскивал, то он не должен взыскивать долг с имения, а с самого должника. А если бы должник не имел возможности заплатить, то за этот долг он должен быть отдан на милость кредитора. Если же за тот долг до истечения земской давности был бы привлечен к суду тот, кто держит это имение, то кредитору в соответствии с первой его записью в счет долга должно быть присуждено держание имения, а тот, в чьем держании находится это имение, должен заплатить этот долг. Тот же, кто сейчас владеет этим имением, может взыскивать эти деньги и всякие другие издержки с того, у кого купил имение, особенно если в свое время, когда записывал это имение, не принял на себя этого долга и каких-либо других издержек.

2. Если бы кто-нибудь взял чужое имение, обремененное долгами, в счет причитающегося ему долга

Если кому-нибудь будет присуждено в счет каких-либо долгов чье-нибудь заложенное имение из-за

отсутствия другого, а с этого имени могли бы быть выплачены оба долга, то тот, кому причитается большая сумма, независимо от того, держит ли он это имение или стремится получить его в счет долга, будет обязан уплатить другому кредитору меньшую сумму, а сам это имение должен держать в залоге за оба долга до того времени, пока его не выкупит законный владелец, который после этого получает все права на имение. Однако тот, кому причитается большая сумма, по своему усмотрению может другому кредитору отдать имение за его деньги, или оба кредитора могут отдать его в залог кому-нибудь под ту же сумму и разделить эти деньги.

3. В каких случаях необходимо присягать о долге

Также постановляем, что каждый, кто жалуется как по поводу своих убытков, причиненных ему каким-либо образом, так и по поводу причитающегося ему долга, на который он имел долговую запись, но потерял ее и представил бы достойных свидетелей, которые видели эту долговую запись, то эти свидетели должны подтвердить, сколько ему обязан уплатить должник, а истец должен присягнуть, и должник обязан ему оплатить столько, сколько истец укажет под присягой, и на этом должно быть покончено. А кто имел бы долговую запись, тому этот долг должен быть выплачен по долговой записи без присяги. Постановляем, чтобы ни один шляхтич и мещанин не давал в долг без долговой записи больше десяти коп. А если бы кто-нибудь из шляхтичей или мещан дал в долг без долговой записи больше десяти коп грошей, а должник отказался бы от этого, то суд не должен позволить присягнуть кредитору на большую сумму, чем десять коп, а что кредитор даст в долг без долговой записи свыше десяти коп, то должен потерять.

4. Если залогодержатель какую-нибудь отданную ему в залог вещь заложит у другого за большую сумму

Также если бы залогодержатель отданную ему в залог вещь заложил за большую сумму у другого, а залогодатель для вручения денег, которые он или его предшественник под эту вещь брали, должен вызвать в суд того, у кого заложил свою вещь. А вызвав в суд и положив сумму денег, указанную в долговой записи, вправе взять свою вещь. Тот же, кто даст под чужую вещь большую сумму, пусть взыскивает с того, кто заложил у него чужую вещь, сколько было дано сверх первой суммы.

5. Действие давности не должно распространяться ни на какой заклад

Желаем также и постановляем, чтобы ни на какой заклад не распространялось действие земской давности, по истечении которой залогодатель теряет право на отданную в залог вещь: что можно будет каждому владельцу, положив перед судом деньги, возвратить себе отданные в залог имения, как родовые, так и каким-нибудь иным способом приобретенные. А если бы кто-нибудь отдал в залог за деньги кому-нибудь свое имение или какую-нибудь другую вещь на определенный срок и хотел бы вернуть залогодержателю деньги и получить заклад обратно, а кредитор не хотел бы взять у него своих денег и вернуть ему заклад и был бы вызван в суд за получением своих денег, но не явился бы в окончательный срок, то истец должен положить перед судом деньги, а суд должен ввести его во владение имением, и истец должен владеть в законном порядке тем, что он раньше заложил. Если же тот, кто взял в залог имение или какие-нибудь другие вещи, явился бы в

назначенный срок, то, получив свои деньги, данные в залог под это недвижимое имущество или движимые вещи, должен возвратить взятое в залог в соответствии с долговой записью и договором, не отговариваясь никакой давностью. Если же кто-нибудь отдал бы что-либо в залог на определенный срок, то если бы он был жив, а срок наступил и он не выкупил в срок заклад, то залогодержатель должен держать этот заклад до другого срока, а залогодатель может выкупить его только по истечении того или следующих сроков. Однако если бы залогодатель умер, не выкупив своего заклада, и после него остался сын или родственник, то залогодержатель не должен дожидаться срока, но, вызванный в суд, должен взять деньги и вернуть заклад.

б. Для рассмотрения дела об отданной в залог вещи должен быть установлен окончательный срок

Желаем также и постановляем, что первый срок, назначенный судом для рассмотрения дела о заложенной вещи, должен быть окончательным под угрозой проигрыша дела в случае неявки. И с того времени, как залогодержатель будет вызван повесткой в суд, он не должен больше производить ущерб имению и пользоваться какими бы то ни было доходами. И если бы взял что-нибудь из этого имения после вручения ему повестки, то при выкупе заклада должен все возвратить залогодателю. Если же в какой-нибудь срок владник по какой-либо причине не сможет присутствовать при рассмотрении дела о выкупе заклада, то он вправе оставить за себя в суде человека достойного, который будет уполномочен рассмотреть и решить дело о выкупе заклада в соответствии с тем, что следует каждой стороне по закону.

7. Если бы залогодержатель вызвал в суд залогодателя

Если бы кто-нибудь возбудил дело по поводу какого-нибудь ненаследственного имущества, т. е. по поводу долга или заложенной движимой вещи, а залогодатель, вызванный, чтобы выкупил свои заложенные вещи, не явился в первый, во второй и в третий срок, то он теряет свою вещь. А залогодержатель будет вправе распорядиться этими заложенными вещами по своему усмотрению.

[8] 7. Если бы кто-нибудь заложил что-либо на определенный срок

Также если бы кто-нибудь отдал в залог кому-нибудь движимую вещь на определенный срок с утратой ее в случае, если ее не выкупит, и если бы наступил срок, а залогодатель вещь свою не выкупил, тогда залогодержатель может обратить эту вещь в свою пользу безвозвратно.

[9] 8. Если бы кто-нибудь заложил имение на определенный срок и не выкупил его

Также и имение, если бы кто-нибудь заложил у кого-нибудь на определенный срок с его утратой, если не выкупит, и срок пришел бы, а залогодатель не мог выкупить свое имение в срок, то залогодержатель должен оповестить родственников, чтобы родственники выкупили это имение. Но если бы родственники в течение года с момента такого оповещения выкупить это имение не могли, то залогодержатель получает это имение навечно.

[10] 9. Если бы кто-нибудь заложил у кого-нибудь имение на определенный срок и в договоре дал обязательство не выкупать его досрочно

Если бы также кто-нибудь заложил кому-нибудь имение и написал в договоре, что должен выкупить его в указанный срок, и если в тот срок не выкупит, то залогодержатель должен держать это имение до истечения следующего такого же срока. Но такими закладами залогодержатель может пользоваться в соответствии с договором.

РАЗДЕЛ ОДИННАДЦАТЫЙ

О ГОЛОВЩИНАХ ЛЮДЕЙ ПУТНЫХ, КРЕСТЬЯН И ЧЕЛЯДИНЦЕВ

[1]. Прежде всего о головщинах путного человека и бортника

Также постановляем: если бы кто-нибудь убил человека путного или бортника, головщина за человека путного двенадцать рублей грошей, а за бортника восемь рублей грошей. А если бы кто-нибудь избил человека путного или бортника, то человеку путному навязка три рубля грошей, а бортнику рубль; их женам вдвое.

[2] 1. О головщинах и о навязках ремесленникам

Головщина золотых дел мастеру, органисту, пушкарю, пекарю, повару, плотнику, мастеру шитья золотом, кузнецу, столяру, стекольщику, сокольнику, псарю, возчику, старшему конюху, каменщику, портному, сапожнику, мастерице шитья золотом, ковровщице, ткачихе, пряже должна быть, как и слуге путному, т. е. двенадцать рублей грошей. И хотя бы кто-нибудь из этих ремесленников был тяглый или несвободный, то ему головщина такая же, а навязка рубль.

[3] 2. О побоях и убийствах тивунов, приставов и других врадников

Головщина тивуну, приставу, ключнику, если бы кто-нибудь убил которого из них, состоящих в этой должности, двенадцать рублей грошей, а вознаграждение за побои при исполнении должности три рубля грошей. А если бы какой-нибудь тивун или пристав были отстранены от должности, то головщина им и навязка такая же, как тяглому человеку. Если бы челядинец исполнял обязанности тивуна или пристава, ему головщина десять коп грошей, а навязка рубль до того времени, пока он исполняет эти обязанности, а когда он будет освобожден от них, то головщина ему и навязка, как челяди.

[4] 3. О головщинах и о побоях простых людей и челяди

Если бы кто-нибудь убил тяглового крестьянина, тот должен платить за него головщину десять коп грошей; за несвободного паробка головщина пять коп, а несвободной женщине столько же головщины.

[5] 4. О нанесении побоев и ран крестьянам и челяди

Если бы кто-нибудь ранил или побил тяглового крестьянина, то должен уплатить ему в качестве компенсации полтину грошей, а женщине рубль грошей, челядинцу полкопы грошей, а его жене копу грошей.

[6] 5. Еврей, татарин не должен держать в неволе христиан

Также постановляем: если бы какой-нибудь еврей или татарин какого-нибудь сословия купил или взял в залог христианина, от настоящего времени приказываем воеводам, старостам, державцам, чтобы они узнавали о таких случаях, и каждого такого христианина освобождаем из неволи у еврея или татарина и таким именно образом: если хозяин купил его навечно или невольник родился от купленной женщины, то такой невольник, достигнув совершеннолетия, должен отработать у хозяина семь лет, а по истечении семи лет должен быть отпущен па свободу. А если бы еврей или татарин взяли его в залог за деньги, то постановляем, что в таких случаях невольники должны отработать эту сумму, а год работы как мужчины, так и женщины должен засчитываться за полкопы грошей; и так должен этот закуп служить до того времени, пока не отработает всей суммы. Если же татары получили от отца нашего или от предков наших и от нас вместе с нашими дворами челядь, то они могут владеть ею вечно.

[7] 6. Свободный человек не должен быть обращен в неволю ни за какое преступление

Также постановляем, что свободный человек ни за какое преступление не должен быть обращен в вечную неволю. А если бы за какое-нибудь преступление был

отдан в вознаграждение за какую-либо сумму, то должен ее отработать, причем каждый год работы должен засчитываться крестьянину за двадцать грошей, а женщине за пятнадцать грошей, если бы они получили в свое пользование присевок. А если им присевок не был дан, то крестьянину каждый год работы засчитывается за полкопы грошей, а женщине за двадцать грошей. Если же сумма, за которую такой человек был выдан, была столь велика, что он сам не мог бы отработать ее, то его дети должны отработать, и вычеты им должны быть такого же размера.

[8] 7. О зачете закупам суммы в счет долга за отработанное время

Также постановляем: если бы кто-нибудь взял в качествекупа крестьянина или крестьянку и не договорился с ними о размере присевка или о том, за какую сумму будет засчитываться год работы, то с причитающейся суммы денег должно быть вычтено крестьянину пятнадцать грошей за год, а женщине десять грошей.

[9] 8. Если бы чей-нибудь человек, свободный или несвободный, или челядинец перешел к другому, а тот не хотел бы дать удовлетворение и возратить его

Также если бы чей-нибудь непохожий человек или несвободный челядинец перешел к кому-либо другому, назвавшись свободным, и его пан один или два раза обратился к тому пану с просьбой рассудить его претензию, а тот пан не хотел дать ему удовлетворения, то такой землянин должен быть привлечен к земскому суду. И если пан того непохожего человека или челядинца докажет в суде, что этот человек - его крепостной, и вместе с тем докажет, что к тому пану

дважды обращался с просьбой об удовлетворении, а тот отказался, то ответчик должен в соответствии с этим постановлением уплатить истцу пеню за все время, пока у него проживал беглый человек или челядинец истца.

[10] 9. Если бы от кого-либо сбежал челядинец, а кто-нибудь, будучи извещен об этом, свободно его пропустил

Также постановляем: если бы от кого-нибудь сбежал челядинец, крестьянин или несвободная женщина, а кто-либо, будучи извещен о побеге чужой челяди, указал им дорогу или дал хлеба, или на некоторое время дал им убежище у себя и это было бы доказано, то таковой должен отыскивать этих беглых. А если бы не нашел, то должен за них заплатить их хозяину.

[11] 10. Если бы кто-нибудь продал в рабство своего сына или свободного человека

Также постановляем: если бы кто-нибудь из-за голода продал в рабство свободного человека или своего сына, или самого себя, то такой договор не должен иметь силы, и когда прекратится голод, тот человек, достав деньги, отдаст их кредитору, а сам снова станет свободным. А если бы кто-нибудь из-за голода или за хлеб продал или отдал кому-нибудь своего невольника, то такой невольник должен принадлежать тому вечно.

[12] 11. Если бы кто-нибудь во время голода прогнал свою челядь

Также постановляем: если бы кто-нибудь во время голода прогнал со двора свою несвободную челядь, не желая ее содержать, а челядинцы во время голода прокормились бы сами, то они уже не должны быть

невольниками, а становятся свободными. А поступать следует таким образом: если пан прогонит челядинцев, то они должны сообщить об этом поветовому владнику или городскому бурмистру, или мещанам, что пан прогнал их; а те, кому они сообщат, должны известить того пана, чья челядь. И если бы он действительно прогнал челядинцев, не желая их кормить, то они уже вечно должны быть свободными.

[13] 12. Невольниками люди считаются в четырех случаях

Также постановляем, что невольниками считаются люди в четырех случаях: во-первых, те, кто издавна находится в неволе или родились от несвободных родителей; во-вторых, те, кто приведен в качестве пленных из неприятельской земли; в третьих, если бы кто-нибудь был приговорен к смерти за какое-нибудь преступление, кроме воровства, и просил бы того, кому выдан, чтобы его не губил, и отдался бы в неволю и тот согласился бы на это, то преступник должен стать невольником; невольниками становятся и его дети, которые потом родятся. В-четвертых, если бы сами себя отдали в рабство, а именно если бы кто-нибудь, будучи свободным, женился на женщине, зная, что она невольница, то становится невольником сам и их дети независимо от того, мужского они или женского пола, точно так же, если бы и женщина вышла замуж за невольника, зная, что он невольник, то становится невольницей сама и их дети.

РАЗДЕЛ ДВЕНАДЦАТЫЙ

О ЗАХВАТЕ И О НАВЯЗКАХ

1. Если бы кто-нибудь захватил стадо, принадлежащее великому князю, князю, пану или землянину, и что-нибудь из этого стада погибло

Также постановляем: если бы кто-нибудь захватил наше стадо или стадо, принадлежащее князю, пану или землянину, и уморил кобылу или жеребца, то за нашего жеребца доброго десять коп грошей, а за кобылу пять коп грошей. А если бы кто-нибудь из табуна, принадлежащего какому-нибудь пану или землянину, увел жеребца или кобылу, то за жеребца пять коп грошей, а за кобылу три копы грошей. Однако такая сумма должна быть взыскана, если бы никто этого жеребца, принадлежащего нам или какому-нибудь землянину, не торговал. А если бы кто-нибудь хотел его купить и предложил какую-то сумму, то в случае увода жеребца должна быть взыскана такая сумма. Если была бы уведена кобыла, не бывшая еще в бороне, но и не возившая дров, то должно быть уплачено столько, как указано выше. Если же была бы уведена кобыла, которая работала во дворе, то полтину грошей. Что же касается мужицкой рабочей лошади или доморощенного жеребца, то полтина грошей. Однако если бы рабочая лошадь была куплена, то должно быть заплачено столько, сколько за нее было дано. Также если бы был уведен жеребец, хотя и доморощенный, которого кто-нибудь торговал и предлагал за него какую-то сумму, то в соответствии с доказательством должна быть уплачена эта сумма.

2. Если бы кто-нибудь захватил чей-нибудь табун необъезженных лошадей на своей земле или на земле собственника табуна, или на месте потравы

Если бы кто-нибудь захватил самосудом табун необъезженных лошадей на земле собственника табуна или на своей земле, или на чьей-нибудь, или на месте потравы, тот в соответствии с изложенным ниже постановлением должен уплатить за насилие и возместить ущерб, который мог бы быть причинен табуна, потому что не должен захватывать табун за потраву, хотя и застал бы его на месте потравы, но должен отогнать табун к его владельцу, а потраву должен указать посторонним людям; после этого за потраву должен заплатить тот, чей табун причинил ущерб.

3. Если бы кто-нибудь захватил что-нибудь, принадлежащее шляхтичу или шляхтянке

Также постановляем: если бы кто-либо захватил что-нибудь, принадлежащее шляхтичу или шляхтянке: захватил их коней у костела или на торгу, или в поле, или в бору, и хотя бы побоев никому не нанес, а владельца коня или его слуги при этом не было, или взял бы коня в присутствии слуги, или выпряг с воза и это было бы надлежащим образом доказано, то тот, кто захватил коня, должен уплатить пострадавшему двенадцать рублей грошей, как если бы нанес рану шляхтичу или шляхтянке.

4. О захвате коня, принадлежащего пану, дворянину и шляхтичу

Мы запрещаем захват панского, дворянского и шляхетского коня без санкции властей. А если бы кто-нибудь без властей у князя или пана захватил коня, тот должен вернуть коня и вдобавок дать своего.

5. Если кто-либо захватит у чьего-нибудь человека

Также если бы шляхтич у чьих-либо крестьян на торгу или у церкви, или в поле, или где-нибудь в ином месте захватил самосудом в поле коней или скот, а пострадавший обратился бы в суд и привел доказательства, что тот у него захватил, тогда сначала обвиняемый по приговору суда должен дать пострадавшему навязку три рубля и возвратить захваченное, а потом уже взыскивать с него, что с того следует. А если бы тот, у кого захватили, не удержался и, не возбуждая дела в суде, в свою очередь захватил бы у обидчика, то он теряет свое право на навязку, а тому, у кого захватил, должен вернуть захваченное с навязкой.

6. Навязка крестьянину и крестьянке

Также устанавливаем размер навязки за каждую вещь. Прежде всего вознаграждение крестьянину. Если кто-нибудь захватит чужого крестьянина и держит его у себя, навязка полтина грошей, а крестьянке рубль грошей, паробку полкопы грошей, а невольнице копа грошей.

7. Навязка за невольную челядь

Также если бы сбежала чья-нибудь челядь, а ее владелец, объявив о размере вознаграждения за поимку беглых и отправившись в погоню, нашел бы свою челядь у кого-нибудь, то должен тому, у кого нашел челядь, дать вознаграждение за ее поимку в соответствии с тем, как объявил. А если бы без объявления о вознаграждении за поимку нашел свою челядь у кого-нибудь, а тот не хотел ему эту челядь выдать без позему или взял бы с него тот позем силой, а потом за это был бы привлечен к суду, то обязан заплатить за взятый позем как за насилие

двенадцать рублей грошей. Если же кто-нибудь держал бы у себя чью-нибудь челядь и несколько раз объявлял о том, что она находится у него, а потом бы хозяин челяди через несколько недель нашел у него свою челядь, то должен заплатить тому только за пищу за каждого челядина по грошу в неделю.

8. Навязка за волов, коров и другой скот

Если бы кто-нибудь украл у кого-нибудь вола, корову, свинью, кабана, овцу или козу, то должно быть уплачено за вола пятьдесят грошей, за корову полкопы грошей, за кабана полкопы грошей, за свинью пятнадцать грошей, за овцу двенадцать грошей, за барана двенадцать грошей, за козу шесть грошей, за поросенка три гроша, за ягненка три гроша, за подсвинка шесть грошей, за борова полкопы грошей. А если бы кто-нибудь захватил что-нибудь из перечисленного скота и такая скотина издохла бы, то должен за каждую голову скота уплатить с навязкою.

9. О мещанах, что они не должны на торгу что-нибудь своевольно отнимать у землян

Также постановляем, что мещане и наши подданные за какие-нибудь свои кредиты не должны в городах на торгу своевольно отнимать собственность наших селян, а также чьих-нибудь иных, принадлежащих духовным и светским лицам, чинить препятствия и тем добиваться от них удовлетворения, но по поводу тех кредитов они обязаны добиваться удовлетворения от должников у их панов, а от наших подданных - у наших владников. А наши и панские владники должны рассмотреть эти дела. А если бы кто-нибудь захватил самосудом, то должен заплатить нам, великому князю, штраф три рубля грошей и потерпевшему три рубля грошей.

10. Цена птицам

Также постановляем: если кто-нибудь украл у кого-нибудь сокола, кречета, балабана, ястреба большого, чеглия или ястребчика малого, или дремлюга - этим цена указана ниже: за кречета красного двенадцать рублей грошей, за белого кречета десять рублей грошей, за серого кречета шесть рублей грошей, за сокола двенадцать рублей грошей, за ястреба шесть рублей грошей, за балабана три рубля грошей, за сарыча три рубля грошей, за чеглия три рубля грошей, за ястребца рубль грошей, за дремлюга рубль грошей.

11. Цена домашней птице

За гуся три гроша, за каплуна шесть грошей, за курицу шесть грошей, за утку два гроша, за селезня грош, за голубя грош. А если бы кто-нибудь украл круговую утку, которая сидит на круге, двенадцать коп грошей; за павлина, если кто украдет, три копы грошей, за домашнего журавля (прирученного), если кто украдет или убьет, три копы грошей, за лебедя домашнего (прирученного), если бы кто-нибудь также убил или украл, десять коп грошей.

12. Цена собакам

Также устанавливаем цену собакам. Если бы кто-нибудь украл или убил чьего следника или набрешника, платит двенадцать коп грошей; за бобрового пса двенадцать коп грошей, за борзого пять коп грошей, за курча десять коп грошей, за хорта подсокольного десять коп грошей, за домашнего кобеля пять коп грошей, за узлайника три копы грошей, за гончего пса три копы грошей, за легавого на зайцев или зверя три копы грошей, за меделянского пса двенадцать рублей грошей, за

ласявого двенадцать рублей грошей, за осочного пса двенадцать рублей грошей, за щайку три коны грошей, а за легавую подружейную десять коп грошей.

13. Если бы кого-нибудь укусил непривязанный пес

Также постановляем: если бы по чьему-нибудь науськиванию пес укусил кого-нибудь и хозяин его был бы привлечен к суду, но не признавался бы в науськивании, желаем и указываем, что таковой своей единоличной присягой должен доказать свою невиновность. А если бы сам не хотел присягнуть, тогда должен допустить к присяге истца и тогда должен будет шляхтичу платить за бесчестие, а простому человеку за рану. А если бы кто, обороняясь, неумышленно убил чьего-нибудь пса, тот не должен ничего платить за него, но если бы, бросив чем-либо в пса, убил его, должен хозяину заплатить.

14. Если бы кто-нибудь имел пса или скотину, которые причиняли бы людям вред

Также постановляем, что если бы чей-нибудь пес коня, вола или какую-нибудь другую скотину укусил или причинил ей какой-нибудь вред, за такую скотину хозяин пса должен будет отвечать и возмещать ущерб или выдать виновного.

РАЗДЕЛ ТРИНАДЦАТЫЙ, ПОСЛЕДНИЙ

О ВОРОВСТВЕ

1. О челядинцах, которые где-нибудь воруют

Если челядинцы воруют где-нибудь в окрестностях и их поймали с поличным и украденная вещь будет стоить полтину грошей, тогда задержанный должен быть наказан как вор. А если украденная вещь не будет стоить полтины, тогда должен быть возмещен убыток из бонды челядинца или должна быть возвращена украденная вещь, а вместо денежного вознаграждения пострадавшему виновный должен быть наказан плетью. А если вторично украдет, хотя бы украденное не стоило десяти грошей, и вор будет пойман с поличным, тогда его должны приговорить к повешению.

2. Каким образом в чьем-нибудь доме должны отыскивать поличное или след

Также постановляем: если бы кого-нибудь вел доноситель или кто-нибудь за поличным по следу пришел в чей-либо дом, но не мог иметь вижа от того пана, чей человек, или от повета, тогда должен в присутствии посторонних людей произвести обыск в доме. И если бы нашел украденную вещь, то должен вести того человека к тому, под чьей юрисдикцией находится этот человек. А если бы кто-нибудь отнял у пострадавшего поличное или сбил его со свежего следа и это было бы доказано посторонними людьми, то виновный должен возместить потерпевшему убытки в сумме, которую тот укажет под присягой, и три рубля грошей штрафа за воровство, если

воспрепятствовавший будет шляхтич, а сам может искать действительного вора.

3. Если бы кто-нибудь не допустил искать украденные вещи или отбил поличное

Если бы кто-нибудь не допустил искать украденные вещи или отбил поличное, а это было бы доказано посторонними людьми, с которыми потерпевший пришел сделать обыск в доме подозреваемого, то виновный, будь то шляхтич или простой человек, должен платить столько, сколько укажет потерпевший под присягой, а также вознаградить за побои в соответствии с сословным положением того, кого побили.

4. Если бы кто-нибудь поймал чьего-нибудь человека с поличным, то должен вести его к его пану

Также если бы в имении, принадлежащем князю, пану или землянину, был пойман с поличным чей-либо человек, то этот человек должен быть отведен к его пану. Если же чей-нибудь человек был пойман с поличным на чужом торгу или в чьем-нибудь чужом имении, то он должен быть отведен к тому пану, чей торг, или к его владнику. А тот пан должен взять это поличное в свой двор, этого человека посадить в свою тюрьму и трижды сообщить об этом тому пану, чей человек. А тот пан должен прислать за этим своим человеком вижа, в присутствии которого тот пан, у кого находится человек, должен рассмотреть дело. Если же тот пан, чей человек, трижды оповещенный, к тому пану, на торгу которого человек пойман, за этим человеком своего вижа не прислал, то этот пан, посадив при себе посторонних, людей достойных, должен, наконец, рассмотреть это дело.

5. Если бы кто-нибудь обнаружил у кого-либо краденые вещи, то должен вести такого человека к его пану и просить правосудия

Если бы кто-нибудь обнаружил свои украденные вещи у чьего-нибудь слуги или подданного как в потомственном имении, так и где-нибудь в другом месте, то того человека, у которого найдена краденая вещь, должен вести к его пану и просить удовлетворения. А если бы он не получил удовлетворения, тогда тот, у чьего человека найдена украденная вещь, будет обязан отвечать по этому поводу перед нашим владником и того вора поставить перед нашим судом. А если бы он упустил того вора или потерял поличное и не поставил вора перед судом и поличное не положил, то будет обязан возместить пострадавшему ущерб, какой укажет под присягой пострадавший или представит веские доказательства, что у него было украдено одновременно с поличным. И также если бы у кого-нибудь что-нибудь украдено и пострадавший подозревает, что ущерб ему причинен кем-то из жителей какого-нибудь села, а виновника он не знает, тогда должен добиваться суда в том селе. А если бы он обвинил в том все село, тогда три человека из этого села, которых он изберет, должны присягнуть, что в их селе не знают того, кто причинил ущерб истцу. И если бы они на том не присягнули, то все это село должно возместить потерпевшему весь этот ущерб и само искать вора.

6. Если бы кто-нибудь укрывал в своем доме пойманного с поличным вора или знал о нем, или выкупил от виселицы

Также постановляем, что если бы кто-нибудь заведомо укрывал пойманного с поличным вора или разрешил ему жить в своем имении, или явного вора

выкупил своими деньгами от виселицы, то таковой, если было бы это доказано надлежащим образом, будет обязан всем возместить весь ущерб, который причинен вором, скрывающимся в его имени.

7. Если бы кто-нибудь в первый раз обвинил шляхтича перед судом без поличного

Также постановляем, что если бы какой-нибудь шляхтич перед судом был обвинен в краже без поличного в первый раз, тогда таковой, если поличного при нем не обнаружат, должен доказать свою невиновность своей единоличной присягой.

8. Также если бы этот же шляхтич был вторично обвинен без поличного

Если бы тот же шляхтич второй раз был обвинен без поличного в воровстве, тогда он должен доказывать свою невиновность своей единоличной присягой уже с двумя равными себе шляхтичами, пользующимися доброй славой.

9. Если бы тот же шляхтич перед судом без поличного был обвинен в краже в третий раз

Если бы тот же шляхтич без поличного был обвинен в воровстве в третий раз, тогда сам-седьмой, то есть с шестью себе равными шляхтичами с неопороченной честью, должен оправдываться своей и их личной присягой. А после четвертого обвинения таковой должен быть повешен как вор.

10. Если бы крестьянин обворовал клеть другого крестьянина, как должен быть наказан

Также постановляем, что если бы крестьянин обворовал клеть другого крестьянина и было бы найдено поличное, тогда при наличии поличного крестьянин должен заплатить с имущества столько, сколько покажет под присягой пострадавший, а вместо вознаграждения пострадавшему виновный должен быть повешен. А если бы у шляхтича был обворован амбар или кладовая, то ему должно быть заплачено двенадцать рублей грошей и столько же штрафа в нашу казну; а если была бы обворована клеть с ценными вещами, тогда при наличии поличного должно быть уплачено столько, сколько шляхтич покажет под присягой, и столько же штрафа нам, великому князю, а вместо вознаграждения пострадавшему - вора па виселицу.

11. Если бы поличное было найдено под замком в чьей-нибудь постройке

Если бы поличное было найдено под замком в чьей-нибудь постройке, а в той постройке будет окно, через которое это поличное могло быть вброшено, и брошенное не было бы припрятано, то это не доказательство воровства. И если поличное было найдено в чьем-нибудь дворе, за забором или на гумне, то такая вещь не должна считаться доказательством воровства.

12. Если бы вор за кражу был схвачен

Если бы вор за кражу был схвачен где-нибудь, кроме его дома, и украденная вещь не была бы обнаружена в его доме, то его жена, дети и челядь не обвиняются в этих преступлениях, а сам вор должен быть повешен.

13. Если бы кто-нибудь справедливо был заподозрен

Если бы какой-нибудь внушающий подозрение человек был заподозрен как вор и представленные доказательства были бы надлежащими, а торпоста был бы человек достойный, тогда тот внушающий подозрение человек должен быть отдан па пытку.

14. Пои́манного с поличным вора в течение дня можно пытать трижды

Пои́манного с поличным вора в течение дня можно пытать трижды, с тем, однако, чтобы его не искалечить. А если он под пыткой не сознается в воровстве, то тот, кто отдал его на пытку, должен его компенсировать: сколько раз его будут пытать, за каждую пытку полтину грошей; а если бы во время пытки замучил его, не добившись признания, должен заплатить головщину в зависимости от сословной принадлежности этого человека. А если бы этот человек, зная колдовство, во время пытки не чувствовал боли и как будто бы спал, то должен возместить истцу убытки в размере, какой укажет под присягой истец.

15. Если бы чьи-нибудь люди, пойманные на разбое или воровстве, показали на кого-нибудь, что он с ними делился

А если были бы пойманы чьи-нибудь люди, разбойники или воры, и приведены в суд, а в суде показали бы на своего управляющего, что он с ними грабил или их укрывал и делился награбленным, и после такого заявления умерли бы, перед смертью не взяв назад своих показаний, а случилось бы так, что были бы пойманы другие воры, которые дали бы такие же показания и после также умерли, не взяв своих показаний

обратно, и в третий раз были бы пойманы воры и опять показали на того же управляющего и, идя на смерть, тоже не отказались от своих показаний, тогда такой человек и без поличного должен быть наказан как вор.

16. Если бы шляхтич обвинил чьего-нибудь человека в воровстве

Также постановляем, что если бы потомственный шляхтич обвинил в чем-нибудь имении какого-либо человека в воровстве, говоря следующим образом: «Я хорошо знаю, что тот твой человек - вор и он мне причинил ущерб», тогда обвиненный человек должен быть привлечен к суду, а тот, кто его обвинил, если не имел надлежащих доказательств, должен подтвердить свое обвинение личной присягой с двумя соприсяжниками. А судьи должны его приговорить к наказанию в соответствии с его преступлением.

17. Если бы у кого-нибудь было найдено поличное

Если бы тот, у кого найдено поличное, будь то шляхтич или нешляхтич, назвал бывшего владельца, от которого получил эту краденую вещь, или назвал барышников, которые знали бы об этом и были в той земле, где это случилось, должен их поставить перед нашими властями и тем самым доказать свою невиновность. Тогда он невиновность свою докажет, но деньги свои теряет. А если бы не поставил, тогда тому, кто понес убытки, должен возместить их полностью с вознаграждением. Если же это поличное приведено или принесено к нашему владнику, то оно должно остаться в нашем дворе; однако виновный может выкупить это поличное у нашего владника по его цене.

**18. Если бы кто-нибудь был обвинен перед властями
в краже вещи**

Если бы кто-нибудь из наших подданных того или иного сословия был обвинен перед властями относительно краденой вещи, а тот, кто ее купил, не мог представить ни бывшего владельца, ни барышников, но удостоверил бы показаниями людей достойных, заслуживающих доверия, что эту вещь открыто купил на свободном торгу или на войне, или на ярмарке, таковой это поличное, которое у него было найдено, тому, чье оно было, должен вернуть, а деньги свои теряет.

**19. Если бы кто-нибудь добивался возвращения
украденного и заявил, что украдено больше,
чем обнаружено поличного**

Если бы кто-нибудь добивался возвращения украденного и заявил, что у него украдено больше, чем обнаружено поличного, тогда тот, у кого обнаружено поличное, должен присягнуть, что сверх того, что найдено, ничего не купил и не извлек из того никакой пользы.

**20. Если бы кто-нибудь убил вора на месте
преступления**

Также постановляем: если бы вор вошел в чей-нибудь дом воровать и этого вора обнаружили и хотели поймать, а он защищался и не давал себя поймать и его убили бы на месте преступления, тогда на другой день тот, кто его убил, взяв понятых, окрестных соседей, должен им показать это и послать тех понятых к тому пану, чей человек, если бы пан был близко, и сообщить ему, что его человек убит при совершении кражи. А если не будет самого пана, то должны сообщить его управляющему,

чтобы тот послал или сам поехал осмотреть убитого человека. А если бы имение того пана, чей человек убит, было далеко, тогда должен с теми посторонними людьми привезти этого убитого человека на наш великокняжеский двор и о происшедшем заявить властям. И если он заявит об этом, а тот пан, чей человек, захочет взыскать головщину, то убивший не платит. А если бы убил и никому не заявил, то должен платить за убийство.

21. Если бы кто-нибудь в своем доме ранил вора при совершении им кражи

Если бы кто-нибудь в своем доме ранил вора при совершении им кражи, тогда должен повести его с поличным, то есть с тем, что украдет, к тому пану, чей человек. А если бы этот пан был далеко, тогда должен привести его с поличным на наш двор, какой будет ближе, и заявить об этом властям. А если бы этого раненого человека не вел ни к тому пану, чей человек, ни на великокняжеский двор, а держал у себя три дня и он умер бы в его доме, тот платит головщину.

22. Если бы какой-нибудь человек был заподозрен как вор и имелись бы письменные доказательства этому, но не давал себя пытать

Если бы относительно какого-нибудь возбуждающего подозрение человека были свидетельства о том, что он вор, а он в этом не признавался бы, не согласился на пытку и хотел бы заплатить столько, сколько с него требуют, таковому должно быть разрешено заплатить, а он пусть взыскивает, с кого хочет. А может откупиться и не дать себя пытать два раза, но если бы он в третий раз был заподозрен в воровстве, то при наличии этих свидетельств его должны повесить.

23. Если бы кто-нибудь что-либо украл на великокняжеском дворе

Если бы кто-нибудь украл на великокняжеском дворе что-либо, что стоило меньше полкопы, и за кражу этой вещи не угрожала бы смертная казнь и это было бы доказано или он был бы пойман с поличным, такому должны отрезать уши.

24. О прибудных животных

Княжата, паны, которые не принадлежат к поветам, в отношении прибудных животных должны придерживаться давнего обычая, а именно: должны брать вознаграждение за находку рабочей лошади шесть грошей, а скот должны отдавать даром.

Шляхтичи же, которые живут в поветах, должны прибудных рабочих лошадей и скот уводить и сдавать в наши дворы, а свыше трех дней не должны у себя держать. Если же кто-нибудь держал бы у себя прибудное животное свыше трех дней и в наш двор не сдал и это было бы доказано, то за это таковой должен быть наказан как вор.

А если бы кто-нибудь отогнал вора от коней, тогда владелец должен дать нашему враднику вознаграждение за предупреждение угона коней шесть грошей и тому, кто отогнал, шесть грошей.

*Статут Великого княжества Литовского
1529 года / под ред. К.И. Яблонскиса. - Мн.:
Издательство Академии наук БССР, 1960. -
с. 132-216.*